

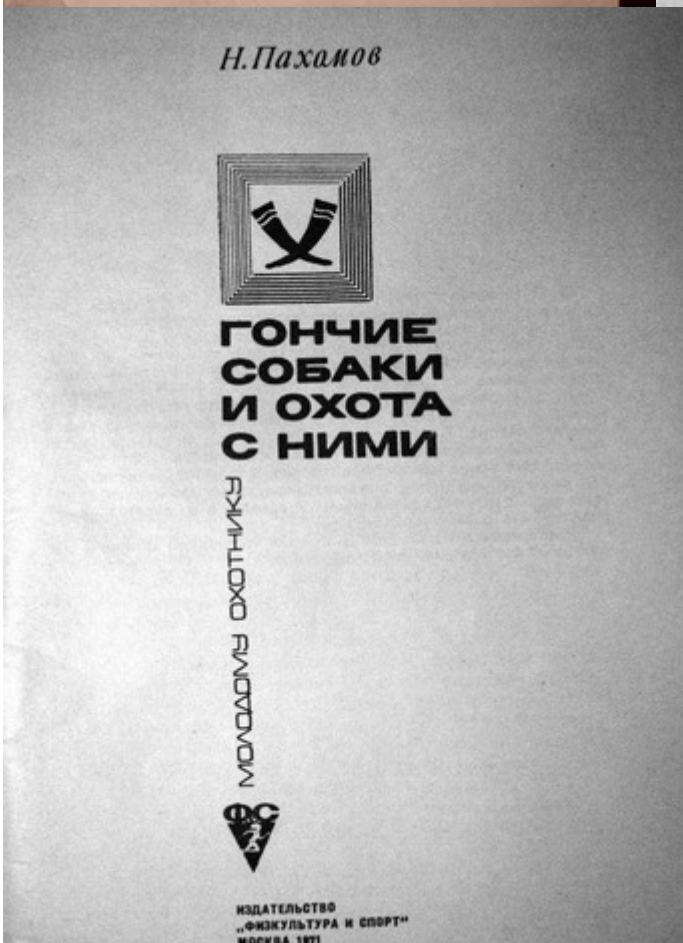
СОДЕРЖАНИЕ

Содержание гончих, воспитание и нагонка	3
Статьи гончих	10
Рабочие качества гончих	22
Как вести себя под гончими	44
Что такое дал и как вести себя на нем	47
Охота на зайца	54
Охота на лиса	56
Охота на волка	59
Образование отечественных пород гончих	63
Словарь	86
Краткая библиография	87

Н. П. Пахомов
ГОНЧИЕ СОБАКИ И ОХОТА С НИМИ
 Редактор А. С. Воронин
 Художник О. А. Колосов
 Технический редактор А. Н. Софронин
 Технический редактор М. А. Шварц
 Корректор Г. А. Савинова

Сдано в производство 11.12.1970 г. А40113. Подписано в печать 18.12.1971 г. Бумага тип. № 1 газетно-журнальная. Формат 84х108. Печ. л. 3,75. Усл. л. 4,82. Ул.-выд. л. 4,84. Ул.-л. 1,373. Тираж 10 000 экз. Маш. № 4443. Цена 15 коп. Зак. 1305.

Издательство «Физкультура и спорт»
 Комитет по печати при Совете Министров СССР
 Москва, П-4, Калужская ул., 17.
 Пролетарский полиграфкомбинат Государстграфопечать
 Комитет по печати при Совете Министров СССР.
 Пролетарская, 23. Сибирь, 81.

СОДЕРЖАНИЕ ГОНЧИХ, ВОСПИТАНИЕ И НАГОНКА

Выбор щенка

При выборе щенка из нескольких однопородников надо обращать внимание на то, чтобы в этом щенке не оказалось каких-либо признаков беспородности. Так, например, выбирая щенят от русской гончей, смотрят, нет ли среди щенят хотя одного с прибылыми (пятыми) пальцами на задних ногах, и если таковые окажутся, то берут под сомнение весь помет как нечистопородный. То же можно сказать и о русских пегих гончих.

До известной степени при выборе щенят играет роль их окрас. У щенков русской гончей не должно быть больших белых отметин, приходится браковать пегих и сильно красно-подпалых щенят — это указывает на примесь посторонней крови. В щенках англо-русской гончей бракует сплошной темный окрас или мраморность в пегинах как явный признак нечистопородности.

У щенка предпочтителен короткий гон (хвост), и лучше браковать щенков, у которых гон свален на сторону. Подметить это можно, прибегнув к следующему способу. Щенят приносят миску с лакомой едой, и они тотчас принимаются есть. Чаще всего щенки держат гон нормально, и опытный глаз легко отметит различные отклонения.

Форма головы у щенят по мере роста меняется, и поэтому сказать что-либо определенное про нее трудно; в то же время всегда следует браковать голову у щенков с большим переломом (прилобью), что тоже признак нечистопородности.

Уши у собак имеют свои особенности. Для русских гончих длинные или очень большие кругловатые уши будут нехарактерны; предпочитают щенят с небольшими ушами треугольной формы.

Учитывая сложную щенка (для всех пород), свой выбор останавливают на щенках костистых, сыльных и энергичных, бракуя вялых, апатичных и тонкокостных.

Воспитание щенка

Первое, к чему необходимо приучить собаку еще в щенячьем возрасте, это к звуку рога.

Когда щенок достигнет 3—4-месячного возраста, то перед каждым кормлением его хозяин трубит в рог. Щенка лучше всего запереть перед кормежкой в каком-либо помещении и, приготовив еду, начать трубить вызов, буд-то бы в тот момент вы находились в лесу на охоте. Другой человек в это время должен открыть дверь и выпустить щенка.

Повторять помногу раз в день звуковые сигналы не к чему — сытый щенок перестанет стремиться к еде, будет безразличен и к звуковому сигналу. Трубя лишь перед кормлением, сначала три раза в день, а по мере подрастания щенка — два раза, можно легко добиться, что он будет подбегать на звук рога.

Спустя месяц, когда урок будет хорошо усвоен, нужно изменить место кормежки. Сначала можно перенести миску с едой в конец двора или сада, а затем еще дальше (если выращивание щенят происходит летом и за пределами крупных городов). К этому времени у щенка уже закрепляется связь звукового сигнала и корма. Правда, изменение места кормления для щенка не всегда удобно, однако это приучение к рогу во время охоты скажется положительно — такая гончая будет всегда позывистее тех собак, которых к рогу в щенячьем возрасте не приучали.

После того как щенок усвоит урок, переносить еду с одного места в другое не рекомендуется. Кормят щенка в обычном месте, но всегда по сигналу рога. Это должно стать правилом и для старых гончих. На охоту для собак берут лакомство, которое дают им, когда они подвывают на зов. Такой дрессировкой воспитывают действительно послушную, «вежливую» гончую.

На практике нередко приходится наблюдать недопустимое обращение с рогом... Спустив гончих со смывков, охотники ходят по лесу, трубя чуть ли не целый день. На такой охоте даже послушная собака превратится в неуправля-

емую — она очень скоро перестает реагировать на звук рога. К таким охотникам гончие не выходят из леса, хотя и находятся где-нибудь поблизости.

Следующим уроком, воспитывающим в щенке «вежливость», является стойка его над миской с едой.

Раньше на исарных щенков не сразу допускали к еде, а мешалкой или «веслом» отгоняли их со словами: «Отрыщи! Стоять!» и выдерживали на известном расстоянии, после чего стучали «веслом» о бок корыта, приговаривая: «Дбруц!». — разрешали тем самым приняться за еду. Это, казалось бы, совсем небольшое на первый взгляд требование имело особое значение: во-первых, оно развивало в собаках послушание, во-вторых, облегчало охотнику в будущем охоту, заставляло стоять стаю перед набросом и, в-третьих, позволяло добиться от гончих, чтобы они не рвали убитого зверя. По знакомому окрику: «Отрыщи!», усвоенному гончими возле корыта, они бросали зверя и давали возможность охотнику подойти и взять его целиком, а не растерзанным. Примерно тот же урок необходимо преподать и при кормлении щенка.

Что касается приучения гончих к смывку (парному ошейнику), то это не сложно, хотя и требует настойчивости, терпения. Щенка, который растет в комнате, приучают к ошейнику и сворке с раннего возраста. Для приучения гончих (содержащихся на дворе, в загоне или будке) к смывкам, чтобы собаки послушно ходили сзади охотника, нужны время и сноровка.

Если у охотника уже есть взрослая дисциплинированная собака, то щенка, достигшего 6-месячного возраста и приученного к ошейнику, смывают вместе с ней на смывок и сначала берут на непродолжительную прогулку, а затем день ото дня расширяют границы проводки.

Первое время молодая гончая бросается из стороны в сторону или упирается, отстает; приученная же гончая тянет ее за собой или, наоборот, не дает ей бросаться вперед. Через несколько дней молодая собака вполне осваивается и хорошо ходит на смывке. Этот прием дрессировки нужно часто повторять.

После того как молодые гончие приучатся ходить сзади охотника, а также стоять в кучке при его остановке, их следует почаще знакомить на прогулках с внешним миром.

Когда у охотника нет старых собак, щенков прежде всего приучают к ошейнику и хождению на сворке, а чуть

позже начинают смывать попарно,водя их тоже обязательно на сворке. После того как щенки привыкнут к таким урокам, их заставляют ходить сзади охотника без сворки, не давая им в то же время высовываться вперед, легонько осаживая, приговаривают: «Сзади, сзади!» — и дают лакомство, если они послушно ведут себя.

Затем щенков заставляют стоять вместе — в стойке и кричат: «В стаю, стоять!», хлопают арапником и не позволяют им двигаться (конечно, все это в известной степени условно, поскольку охотнику часто приходится воспитывать лишь единственного щенка).

Итак, выводим молодых собак каждый день или через день на прогулку, можно легко приучить их ходить и совсем без смывков.

Дальнейшее же достижение в приезде гончих всецело зависит от энергии и настойчивости охотника.

Необходимо сказать и об отношении собак к скоту.

Для этого гончих лучше всего растить во дворе совместно с другими домашними животными — овцами, гусями, курами... Гончих, уже набалованных, отучить от скотничества очень трудно.

Время от времени чрезвычайно желательно водить собак узкими тропками, а когда они станут более дисциплинированными, и по глухому лесу, чтобы они привыкли к этому и не срывались бы позже на охоте перед набросом. Кроме того, неплохо гончих прогуливать и по разным грунтам, что хорошо закаляет собак.

Нагонка

Начальная подготовка молодой гончей к нагонке заключается, как уже говорилось, в усвоении ею нескольких весьма несложных требований: 1) не притрагиваться к корму без разрешения владельца; 2) бросать корм при команде «Отрыщи!»; 3) спокойно следовать за охотником, желательно без поводка; 4) вываливаться из леса на сигнал охотничьего рога; 5) быть безразличной к домашним животным.

Гончих рекомендуется нагонивать с 10-месячного возраста; ранняя нагонка может неблагоприятно повлиять на телосложение собаки и ее голос.

Нагонку проводят в специально отведенных охотничьих обществах угодьях и приучивают ее к маю, когда уже одевается лес, а тропа еще мягкая, день длинный и не слишком жарко. Нагонивают поголовных собак — тех, что уже физически сложились, усвоили элементарные навыки дрессировки и достаточно закалены длительными проводками.

Все те охотничьи задатки, которые мы хотели бы видеть в гончей на охоте, уже получены ею по наследству, и нам нужно лишь умело их развивать.

Сначала знакомит гончую с угодьями (лесом, полем, болотом, вырубкой и т. д.). Важно, чтобы выходы или входы с собакой были бы как можно разнообразнее: как в лиственных, так и в хвойных лесах, в отъемах, в лесах с валежником, буреломом и в болотистых местах. Для того чтобы поскорее и лучше приучить гончую работать и по беляку и по русаку, надо постараться выбрать такие угодья, где встречаются зайцы обоих видов. Известно, что работа гончей по беляку иная, чем по русаку, и собака должна ознакомиться с характерным поведением под гоним того и другого зверя. Для первых уроков вполне достаточно 3—4 часов: нагонка молодой собаки всегда лучше идет со старой, опытной, но не очень паратой гончей. Самой надежной наставницей будет, конечно, мать, к которой щенок привык.

Поскольку полза, пожалуй, одно из наиболее важных качеств гончих, ему, естественно, и посвящаются первые уроки. Молодую собаку заставляют не просто бегать по лесу, а искать зайца: охотник помогает ей обследовать наиболее трудные места, где есть возможность поднять зверя. Собаку нельзя приучать держаться накоротке (возле охотника); надо давать ей свободу, чтобы она усвоила привычку к более широкому, самостоятельному поиску, поощряя ее к розыску порисаньем (подбадривающим криком), тем самым давая ей знать, где находится.

Если молодой собаке не удается самостоятельно поднять зайца, то охотнику надо наманить ее на зайчий след накриком: «Ай-ай-ай! А-ля, а-ля!» — на этот накрик гончая обычно охотно вываливается.

Принявшая след зайца и потянувшая по нему с голосом, молодая гончая часто быстро скалывается — теряет гончий след после первой же скидки зайца. Тут охотнику необходимо самому подойти к тому месту, где скопилось со-

8

Содержание взрослых собак

Кормят взрослую собаку не более двух раз в день, не забывая перед этим по возможности давать сигнал в рог. Есть разрешают собаке лишь через несколько минут после того, как хозяин постучит «веслом» по стенке деревянного корыта или миски, в которых находится корм. Процедура эта идет еще со времени псовых охот, но она нужна и полезна и теперь, поскольку воспитывает повиновение в гончей, а реакция бросать корм при запрещающем оклике «Отрыжь!» приучает собаку не рвать схваченного ею на гону зверя. Все эти правила воспитания гончие усваивают очень быстро: так из поколения в поколение у них вырабатывается нужный рефлекс.

Подбор производителей и вязка

9

Гончатники обращают внимание прежде всего на голову собаки: очерк головы безошибочно говорит о ее породности или о примеси посторонней крови. Необходимо, чтобы у гончей были крепкие, *костистые* ноги, лапы — *в коже*, хорошо *спущено* ребро и правильно развита грудь (не лещеватая). Важно, чтобы *гон* (хвост) был бы не сваленным, не штопором и т. д., что является признаком нечистопородности и упорно передается потомству. Не пускают в породу гончих с большим *подердком* — это тоже передается потомству. Нежелательна у собаки *корovina* — сближение скакательных суставов задних ног, как у коровы. Некоторую растянутость и слабость спины еще можно простить выжловке, но вымец непре-

После вязки выжловку оберегают от общения с собаками в течение двух недель.

Подготовка собаки к выставке

Ринг англо-русских гончих-выжловков (V Московская выставка, 1935 г.)

Часто собак выставляют сильно исхудавших с тусклой псовиной или же, наоборот, чрезвычайно раскормленных от засидки. На первый взгляд может показаться, что для выставки всегда предпочтительнее раскормленная, упитанная собака. Действительно, такая собака будет более выигрышно одетой, с блестящей псовиной, но зато мускулы ее будут покрыты жиром — в движении скажется вялость, внешне она проиграет. Сильно истощенная собака всегда плохо одета, с тусклой псовиной, частенько страдает наклонными болезнями. При чрезмерной худобе она становится апатичной, вялой в движениях и, конечно, на ринге уступит собаке, выставленной в хорошем состоянии.

Нежелательно выставлять выжловков после щенения. В таком виде они проиграют худшим по экстерьерным данным гончим, но представленным на выставку в полном порядке.

Большое значение имеет поведение собаки на ринге: как она показывается, или, вернее, как ее показывает владелец или выводящий. Собака должна вести себя на ринге спокойно, не рваться на поводке, не проявлять робости, заставляющей ее приседать, прятать голи; не огрызаться, когда осматривают ее зубы, и т. п.

12

Ринг русских гончих-выжловков (XXXI Московская областная выставка, 1964 г.), получивших оценку «отлично»

друга окрасом, складом, могут проиграть худшим по экстерьеру собакам, оказавшимся более схожими между собой по окрасу и ладам. В подобранном смычке выжловка должна быть ниже выжлеца. Смычок, в котором выжловка выше выжлеца, бракуется и оставляют без награды.

Большое значение имеет и одинаковая манера гончих в смычке нести голи.

На выставочном ринге в смычке выжлец должен находиться по отношению к судье-эксперту на втором плане, чтобы не заслонять собой более низкую по росту выжловку.

Часто даже неплохо подобранный по росту и по окрасу одиотипный смычок проигрывает от того, что собаки упряются, не привыкли ходить сомкнутыми и т. п. Чтобы избежать этого, владелец должен приучить ходить их на смычке и спокойно стоять на месте.

Клички гончих

Встречаются клички гончих, которые совершенно не типичны для этой породы. Кличка гончей должна вызывать в воображении охотника определенный момент охоты с со-

Поэтому задолго до выставки собаку надо приучить не только спокойно ходить около ноги, но и стоять на месте. Неплохо почаще приводить ее в комнату, где есть посторонние люди: пусть она привыкает к ним и к перемене обстановки; на ринге такая собака ведет себя намного спокойнее.

Не менее важно умение владельца показать свою питомцу или питомца. Это значит, что во время экспертизы на ринге, особенно в момент, когда судья рассматривает собаку в отдельности или когда он ее описывает, владелец должен добиваться, чтобы гончая была показана с самой лучшей стороны. Необходимо следить за тем, чтобы она во время осмотра или описания непременно стояла на ровном месте, чтобы высокопередая собака (что является типичным признаком русской гончей, ее неоспоримым достоинством) не могла показаться низкопередой. Нельзя гончей туго затягивать ошейник — этим особенно подчеркивается подгрудок.

На выставках охотничьих собак в разделе гончих мы встречаем еще два дополнительных ринга. Это ринг смычков (пара однопородных, но разнополых гончих) и ринг стаек и стай (от трех и выше однопородных, однопородных и однопородных гончих).

Слово «смычок» употребляется в двух значениях. Прежде всего так называется двойной ошейник, на котором в старину водили гончих на охоту. Отсюда привилось и второе значение слова «смычок» — как пара гончих собак (раньше счет гончим вели на смычки: один, полтора, два и т. д. смычка).

Однако в понятие слова «смычок» вкладывается для выставок одно значение, а для полевых испытаний — другое.

Имеющей право быть записанной на выставку в класс смычков признается пара однопородных гончих разного пола, принадлежащая одному владельцу. Степень родства во внимание не принимается: сочетаться могут сестра с братом, мать с сыном или отец с дочерью. Наилучшим смычком на выставке признается тот, который лучше подобран, когда обе собаки — выжлец и выжловка — наиболее похожи друг на друга: одиотипны по окрасу, одинаковы по ладам; например, если у выжлеца сухая голова, то такая же голова должна быть и у выжловки. Гончие, прекрасные каждая в отдельности, но отличающиеся друг от

3—1308

13

бакой или метко характеризовать данную гончую. Поэтому клички могут быть трех групп.

Первая группа кличек под стать самой охоте: *Добывай, Добыч* — рисуют добычливость гончей, ее умение найти зверя; *Помыкай, Будишка* — важный первый момент подъема и помычки зверя.

Вторая группа кличек тесно связана с голосовыми данными собак: *Заливай* — указывает на то, что гончая «заливается» на гону, имеет залив; *Рыдало* — напоминает томный, протяжный голос, собака как бы рыдает на гону, сдаивая и страдая голос. Клички *Бас, Тенор* сродни тембру голоса; *Флейта, Фагот, Скрипка* говорят о том, что голос собаки схож с музыкальным инструментом; кличка *Камертон* подходит вожаку стаи.

Третья группа кличек — *Заварка, Шумишка* — характеризует работу гончих, тот зоркий, дружный тон, который бывает на хорошей охоте.

Этих примеров достаточно, чтобы убедиться, что клички вполне оправдываются практикой охоты, имеют эстетическое значение и могут в настоящее время широко использоваться.

Вот наиболее распространенные из кличек.

Выжлецы: *Аккорд, Альт, Бас, Басило, Брызгало, Бубен, Будило, Бушуй, Варило, Водило, Вопило, Геркало, Говор, Громило, Гудок, Добывай, Добыч, Догоняй, Докучай, Допекай, Дудило, Душило, Журило, Забавляй, Задор, Зажигай, Заиграй, Заливай, Звонило, Кабан, Камертон, Красило, Крикун, Крушило, Лазун, Набат, Направляй, Натекай, Орало, Орган, Помчило, Помыкай, Потешай, Пролаз, Росило, Рыдало, Салют, Соловей, Сорочай, Страссило, Тенор, Трезвон, Тромбон, Трубоч, Турило, Фагот, Хохот, Шугай, Шумило.*

Выжловки: *Арфа, Балалайка, Болтушка, Брыкуша, Будишка, Варишка, Водишка, Волторка, Вопишка, Галка, Говорушка, Громишка, Грохотушка, Доборка, Добычка, Докука, Дудка, Забавка, Заварка, Задира, Жажига, Жатейка, Звонишка, Канарейка, Кинарка, Кукушка, Кугишка, Лирка, Лютия, Найда, Нотка, Пенка, Плакса, Полаза, Помчишка, Помычка, Росишка, Румянка, Скрипка, Соловка, Сорока, Стройна, Тараторка, Тревожка, Флейта, Хохотушка, Цитра, Шарманка, Шнырка, Шумишка.*

СТАТИ ГОНЧИХ

Описание стáтей (частей тела) гончей поможет охотнику познакомиться с внешними достоинствами и недостатками собаки, правильно понять ее экстерьерные качества.

Голова — пробный камень породности гончей. В голове режче всего сказывается всякая посторонняя кровь. Общий ее очерк сразу определяет, породна ли рассматриваемая гончая.

Черенная коробка — верхняя часть черепа, область между ушами с одной стороны и шеей и основанием щипца с другой стороны. Черенная коробка может быть очень широкой, и тогда про голову гончей говорят, что она широколобая.

Острия — выдающийся на затылке гребень при соединении теменных костей с затылочной костью. У некоторых гончих переход головы к шее заканчивается не скругленным закатом, а резко выраженным острием, или, как принято еще говорить, «соколом» — это сразу бросается в глаза. Название «сокол» настолько укоренилось, что даже стандарт русской гончей, принятый на I Всесоюзном кинологическом съезде, оставил этот термин. «Соколом» называется еще и выдающаяся вперед верхняя часть груди.

Щипец — морда собаки начиная от глаз до кончика чуты. Щипец может быть короткий, и тогда говорят про голову собаки, что она короткощипца. Слишком выдающиеся скулы делают голову грубой, малопородной, такую голову называют скуластой. Горбоносостью называется, когда верхняя часть щипца от переносицы выпукла.

Чутье — конец щипца (у легавых — нос) — должно быть ровное. Если чутье вздернуто вверх, это называется курносостью.

Розовое чутье, коричневое целиком или даже частично (мраморное) во всех породах гончих считается пороком. До сих пор еще точно не установлено, что бывает причиной появления светлого чуты, примесь ли посторонней (иногда от легавых собак) крови или же близкое, чересчур родственное разведение?.. Во всех случаях светлое чутье довольно упорно передается по наследству. Так, например, в потомках першинской соловой-пегой стаи часто встречалось светлое чутье целиком или частично; оно так

же передавалось гончим, идущим от собак В. В. Кульбицкого, М. Э. Будковского.

Челюсти и зубы. Челюсти — длинные, с правильным прикусом; зубы сходятся плотно друг с другом, образуя ножницеобразный прикус, когда нижняя челюсть короче верхней — это подуздость. Если же верхняя челюсть короче нижней — это бульдожина (бульдожья челюсть). Зубы должны быть белые, крепкие, ровно посаженные. Зубы гнилые, черные, с дуплами называются карриозными.

Губы — обычно плотно облегают челюсти. Иногда нижние губы отвисают в углах, образуя складки — брыли.

Глаза — могут быть косо прорезанные, что отличает русские породы гончих от всех других. Или глаза круглые, характерные для западной группы гончих. Круглый глаз часто называют английским, поскольку он свойствен английским гончим. Глаз может быть навислым, подслеповатым, когда он глубоко посажен, и полузакрит веками. Свинным считают маленький круглый глаз, глубоко посаженный.

Уши — по своей форме бывают или треугольными, что характерно для русской гончей, или лопухами, круглыми, короткими, длинными и в трубку. На ощупь уши мягки, тонки и шелковисты или, наоборот, толсты, жестки, грубы. У всех гончих уши висят. Про уши, не прилегающие плотно к голове, а несколько приподнятые у основания и как бы сложенные потом, говорят, что они на христе. Уши, несколько откиннутые назад, если они напоминают уши борзой, называют задернутыми.

Шея — бывает и длинной, и короткой. Отвисающие виски у шеи складки именуют подбрюдком.

Колодка — корпус, туловище гончей. Если прямоугольный, составленный линиями спины — от загривка до гона (хвоста) — с одной стороны и землей с другой стороны, а также линиями передних и задних ног, приближается к квадрату, то говорят, что колодка сбита. Наоборот, сильное удаление от квадрата представляет собаку с растянутой колодкой. Некоторые судьи в последнее время придают длине колодки большое значение, считая растянutosть пороком.

Живот — от грудной клетки (от лопатки передней ноги) к пахам составляет поднимающуюся линию, что называется подрывом. Чрезмерный подрыв не желате-

лен — он придает гончей не свойственную ей «борзаватость». Если живот опущен, говорят, что гончая приброщена.

Спина — у гончей должна представлять прямую линию. Если линия спины у гончей понижается от передка к задку (это наблюдается у волков), такая собака высокопереда. Высокопередость (высокий перед) составляет отличительную черту русской гончей и ее неоспоримое достоинство. Обратное явление называется низкопередостью и считается большим недостатком, хотя и является характерной для фоксгаунда (английской гончей).

Линия спины может быть вогнутой (провислой) или выгнутой (горбатой), что считается большим недостатком. Наконец, встречаются собаки с линией спины не совсем ровной, а с небольшим углублением в какой-либо части. Про такую спину говорят: «спина с переселжиной».

Крестец (у лошади — круп) — должен быть достаточно длинным, широким, слегка покатым, закругленным, но отнюдь не вислым, так чтобы между мослаками (выдающимися подвздошными костями) укладывалось бы примерно три пальца.

Грудь — подразумевается видимая спереди часть груди. Ценится широкая и хорошо спущенная грудь. Чрезмерно широкая грудь с широко расставленными передними ногами называется распахнутой и считается, так же как узкая грудь, серьезным недостатком. Гончие с узкой грудью, недостаточно спущенными ребрами именуются лещеватыми (от сравнения с узкими ребрами леща). Встречается иногда у гончих и куриная грудь, когда часть грудной клетки выступает вперед острым углом.

Ребро — должно быть спущено до локотков передних ног. Для русских гончих чем ниже спущено ребро, тем лучше. Ребро бывает бочковатым (выпуклым), что характерно для фоксгаунда, или плоским — что свойственно обычно русским гончим.

Плечо — бывает косым, если лопаточная кость соединена с плечевой костью под углом. Косое плечо более выгодно, чем прямое, поскольку дает возможность собаке в одну и ту же единицу времени покрыть большее расстояние. Кроме того, при косом плече меньше изнашивается плечевое сочленение.

Ноги — костистые, прочные, прямые. Тонкокость — грубый недостаток, ибо гончая со слабыми нога-

ми не может длительно находиться на охоте. Передние ноги (если смотреть на собаку спереди) должны быть параллельны между собой и локотки плотно прижаты к груди. Когда передние ноги у гончей стоят не параллельно, образуя нечто вроде дуги, а локотки не прижаты к груди — отходят от нее, «смотрят в поле», про такую собаку говорят, что у нее развернуты локотки. Нужно, чтобы нижняя часть передних ног с лапой и верхняя часть ног составляла бы до плеча одну прямую линию. Если у гончей нижняя часть ноги (от запястья к лапе, называемая бабкой, а на языке псовых охотников — пазанком) подалась вперед, значит передние пазанки «поползли». Если пазанки или лапы не параллельны друг другу, а вывернуты наружу, про них говорят: «в размете». Козинцом называют запястье, выступающее вперед, что бывает у старых собак, много проработавших и «разбившихся» на ноги. Задние ноги должны быть достаточно изогнуты под тупым углом, напоминать своей линией лук (по выражению гончатников *лучковатые*, однако без излишней лучковатости). Если у гончей пазанки задних ног сильно подались вперед, этот недостаток называется *подмыжеватостью*. Таким же большим недостатком считается и *прямозадость*, когда у собаки задние ноги недостаточно изогнуты, а манера постановки их приближается к прямой линии (ноги впрямь). Хорошо, когда гончая не кажется очень высокой на ногах, а, наоборот, скорее похожа на собаку приземистую. Вздернутую на ногах гончую называют *чыбастой*.

Скакательный сустав — соединение костей пазанки с голенью. В старину скакательный сустав неправильно именovali коленом. В стандартах у Кишненского, Губина, Белоусова мы находим выражение, что гон (хвост) должен доходить до коленей. Сближенность скакательных суставов, или *корбвина*, — очень существенный недостаток.

Портки — задняя часть ног от скакательного сустава до бедра (ляжки) включительно. Так же называется более длинная шерсть на этой части тела. У борзых эта же часть тела — «черные мясы».

Лапа — по своей форме может быть кошачьей, когда она круглая с короткими пальцами, напоминающая своей формой лапу кошки (характерна для фоксгаунда). Для русской гончей типична следистая большая лапа, напо-

минающая по форме лапу волка, почему и зовется *волчьей*. Лапа овальная, как у зайца, с удлинёнными, иногда сильно выдающимися вперед пальцами называется *русачьей* (для русских пород гончих она не типична). Круглая, маленькая, не следистая лапа — с явным признаком присутствия в гончей посторонней крови — в старину называлась *«дворноковатой»*, намекая тем самым на присутствие в гончей примеси дворняжки. Лапа в комке, когда пальцы плотно сжаты друг с другом, — неоспоримое достоинство гончей. Лапа *распуценная* — с пальцами не сжатыми, а как у гуся. Во время работы в крепь, собака с такими лапами скорее наколет их и вообще не сможет быть выносливей, чем та собака, у которой лапы в комке. Лапа *плоская* — когда пальцы, хотя и сжатые вместе, не составляют высокого бугорка, а, наоборот, еле отделяются от земли, уподобляясь гусиной плоской лапе, — это тоже серьезный недостаток.

Прибылые пальцы, или шпоры — пятые и шестые пальцы на задних ногах. Наличие прибылых пальцев является неоспоримым признаком присутствия в собаке крови польской гончей, хотя бы и очень отдаленного. Гончие с прибылыми пальцами могут быть названы пятипалами или шестипалами.

Когти — должны упираться в землю и быть не очень длинными. Длинные когти свидетельствуют о том, что собака сидит дома. Если когти «глядят в поле», то есть не упираются в землю, про гончую принято говорить «стоит на пятках».

Гон — хвост гончей — признак породности. Так, у русской гончей по своей величине он не должен быть длиннее скакательного сустава, а еще лучше, если даже короче (в бокорть). Англо-русские и эстонские гончие имеют гон такой же длины, как и русские.

В зависимости от того как носит собака гон, он может быть: 1) *прямым* — когда находится в спокойном состоянии — опущенным книзу и напоминать волчий хвост (полено); прямой гон типичен для русской гончей; 2) *серповидным, серпом* — когда довольно круто изогнут, напоминающая форму серпа; для породы русской гончей такая форма гона не характерна; 3) *бульком* — когда конец гона или он весь круто загнут в кольцо (такой гон был свойствен собакам Н. П. Кишенского в последний период их существования); 4) *круто загнутым* на спину, что

характерно для англо-русских (в старину существовало много гончих, которые держали гон даже в спокойном состоянии закинутым на спину); 5) *сваленным, или повихнутым*, — когда весь он или какая-либо его часть отклонилась, свалилась в сторону; 6) *штопором* — когда гон в кольце или в серпе и к тому же свален, напоминая собой завитки штопора. Гон штопором — явный порок для любой породы гончих.

Гон должен быть редкой, то есть у корня толстый и густо одетый, и постепенно суживающийся к концу; по всей своей длине он равномерно одет, и если у него в середине или на конце с нижней стороны висят отдельные, более длинные, волоски, то это называется подвесом. Гон, одетый к концу более пушисто и густо (метёлкой), говорит о подмеси негончей крови. У англо-русской гончей хвост одет несколько беднее, чем у русской.

Псовина — шерсть гончей — коротка, мягка и тонка на голове, ушах и ногах и более длинна и жестка на остальных частях тела. У выжлецов шерсть на шее бывает часто настолько длинной и густой, что образует сверху как бы муфту — загривину. Псовина гончей совершенно прямая, за исключением тех мест, которые указаны выше, где она более длинная и где может быть слегка волнистой. Волнистость псовины на других местах — недостаток; курчавость псовины — порок. Типичная особенность русской гончей — ее подшерсток — короткий волос, покрывающий тело под остью — наружной псовиной; цвет его всегда гораздо светлее псовины.

Окрас — масть гончей. Гончих одного сплошного окраса не бывает, поскольку голова, уши, грудь, ноги заметно светлее, чем туловище. Окрас собаки определяется обычно по цвету спины и боков, то есть по наиболее значительной и всегда темной части туловища. Светлые части тела, особенно на ногах и груди, отличающиеся от темной спины и боков, именуются у гончих подпалинами или подпалами. По цвету они могут быть красными, что характерно было в старину для польских и польско-русских гончих или же желтыми и грязно-бурыми, что типично для русских гончих. Яркие пятна иного цвета (чем основной окрас гончей) вокруг глаз называют очками. Гончие могут быть в красных или светлых очках.

Окрас бывает: 1) *чепрачный* — когда основной, желтый, фон гончей на спине и боках как бы покрыт темным

чепраком, откуда и произошло название, наиболее часто встречающийся в настоящее время окрас русских гончих; нередко чепрак еле заметен только на боках (про такую светло-чепрачную гончую иногда говорят: «чепрачная в просерье»); 2) *багряный, красно-желтый* — темнее по спине и бокам и светлее к конечностям, непременно желтый или грязно-серый (белесый); багряный окрас был у русских гончих першинской охоты, гончих М. И. Пильца и С. В. Озерова; 3) *волчий* — когда гончая окрасом напоминает волка, вся она в просерье: на спине и боках более темный волос чередуется с более светлым; 4) *мраморный* — цвет псовины был свойствен в свое время единственной породе гончих — арлекинам; он выражался в различного рода пятнах, рассеянных по более светлому фону; иногда края этих пятен были обведены еще более темной каемкой, чем сами пятна и фон; спутником мраморного окраса и вторым типичным признаком арлекина являлась разноглазость или белоглазость собак; 5) *пегий* — когда по основному, белому, фону расположены пятна других цветов различных размеров: в соответствии с цветом этих пятен гончие могут быть черно-пегими, желто-пегими, красно-пегими и т. д.; такой окрас свойствен английским гончим и производным от них англо-русским (русским пегими); встречаются часто англо-русские гончие под сильным темным чепраком, хотя у них и есть всегда белые пятна на голове (но не в форме проточины, а в форме неопределенных отметин); редко, но все-таки бывает у англо-русских гончих и крап (побрызг) — мелкие пятна на светлой рубашке (чаще на ногах).

Для русских гончих — крап безусловно порок, указывающий на нечистоту крови; у них допустимы лишь белые отметины на груди и ногах.

РАБОЧИЕ КАЧЕСТВА ГОНЧИХ

Успешность охоты с гончими зависит прежде всего от их полевых качеств.

Каковы в кратких словах те основные требования, которые охотник должен предъявлять к гончим, собиравшимся охотиться?

В работе любой гончей различают следующие элементы: полая, добычливость, мастерство, а также чутье, ин-

Смывок русских гончих — Будило и Забава — Ф. Е. Шинкина (Архангельск). На межреспубликанских состязаниях гончих в 1962 г. присвоено звание чемпионов

кость, злобность, силу и фигуриность голоса, паратость, нестомчивость, позывистость, приездку (дрессировку), а для смычков и стай необходимы еще свальчивость и ровность ног.

Остановимся на каждом из перечисленных качеств отдельно.

Полаз

Полаз гончей равнозначен поиску легавой. Основное условие удачной работы с гончей — найти зверя, побудить его и только после этого преследовать с голосом. Отсюда вытекают и все непереносимые требования к полазу, предъявляемые охотником к гончей.

Что считается хорошим, дельным полазом, имеющим право на высокую оценку, и что плохим? Надо оговориться: в зависимости от того, на какого зверя охотятся, различными будут и требования к гончей. Однако есть несколько требований, которые будут необходимы при охоте на любого зверя. Это — веселый, наметом или на хорошем галопе полаз, который до конца дня должен оставаться таким же энергичным; гончая не должна идти шагом или трусить мелкой рысцой — ей нужно на хорошем ходу в одну и ту же единицу времени захватить вдвое, а то и втрое больше пространства, чем гончей-тихоходу.

Охотникам нужен только осмысленный полаз гончей: бешеное метание из стороны в сторону без всякого толку, галопирование вдоль дорожек, просек и опушек недопустимо. Собаке можно скорее простить несколько замедленный темп, но не бестолковость, когда подъем зверя становится чистой случайностью.

Ширина полаза и его манера зависят от того, по какому зверю гончие привыкли охотиться, хотя известный минимум требований, необходимый для любой работы гончей, конечно, имеется: спущенная со смычка собака должна тут же скрыться с глаз ведущего ее охотника или, во всяком случае, не находиться возле его ног на расстоянии каких-нибудь 100—200 шагов.

Вопрос о широте полаза — наиболее спорный. С давних пор привился ложный взгляд (он не изжит и в наше время) на то, что гончая, спущенная со смычка, должна уходить как можно дальше от охотника. Она, мол, таким об-

разом, охватит больше пространства, чем увеличит возможности на встречу со зверем. Совершенно неверен взгляд, что гончая, которую не увидишь целый день и которая привыкла сама возвращаться домой только к ночи, считается образцом полазистости и вязкости. Дело в том, что дальность полаза не всегда обеспечивает быстроту подъема зверя. Важнее, чтобы в какую-то единицу времени (хотя бы за 1 час) гончая обследовала бы площадь с наибольшей вероятностью встречи со зверем. Лучший результат будет зависеть не от длины пройденного гончей пути: она может пробежать много километров и оставить в стороне спокойно лежащего зверя. Полаз нужен осмысленный: опытная гончая умеет, не задерживаясь, проходить места, которых дичь избегает, и сосредоточивает внимание там, где находится зверь. Поэтому ясно, что даже безмерно далекий, но ленточный полаз гончей непригоден. Наоборот, менее далекий, но более широкий полаз, похожий до известной степени на челнок — поиск легавой, — предпочтителен. Гончая должна всегда соотносываться с ходом охотника, изредка пересекать его след, попадаясь на глаза, иначе, даже подняв зверя, она может быть охотником отслушана, а зверь для охотника потерян. Особенно часто это бывает в ветреный день, когда отслушать гончих очень легко. Наиболее правильным для охоты по зайцам надо считать такой полаз, когда гончая уходит от охотника на расстояние от четырехсот до тысячи шагов, соотносясь с его ходом, переходя то вправо, то влево от него, старается обследовать подзорительные места, идя легким галопом, или, как говорят, «волчьим наметом».

По этому поводу интересно мнение известного знатока охоты с гончими В. В. Деконнора, который на вопрос, сколько гончих лучше всего иметь для ружейной охоты, писал: «Стайка в 4 смычка (8 собак) захватит полосу около версты. Больше не нужно».

Если мы разделим это расстояние (около 1600 шагов) на 8 собак, то получим норму 200 шагов на собаку, то есть вдвое более скромную, чем указана мною. Впрочем, тут нет противоречий, так как гончая-одиночка, естественно, должна ходить шире, чем свальчивая, хорошо приеженная или прихоженная стая.

Но манера полаза, если гончая должна работать по красному зверю (волку или лисице), коренным образом

изменится. Красный зверь от малейшего подозрительного шума постарается как можно скорее уйти далеко напрямик — удалеть. Чтобы его захватить, гончей необходима совсем другая манера. В этом случае собака, обрезаю по просекам, дорогам и опушкам, старается пересечь выходной след зверя, а наткнувшись, быстро добегается и до него самого. Тут уж ей некогда обследовать площади внутри леса, некогда следить за охотником; она чувствует красного зверя, знает, что он может далеко уйти напрямик, поэтому и старается скорее добраться до него. В таких случаях охотнику самому стоит (сообразуясь с местностью и определив ход зверя) поспешить напрямик, чтобы успеть, срезав круг или угол, повстречать зверя или по крайней мере не потерять гончую со слуха. Вот почему в собаках-красноганах так ценится далекий, широкий полаз, охватывающий лесной остров (или прорезающий его) в разных направлениях по дорогам, просекам и полянам! Только такая манера работы гончей обеспечивает успех охоты по волкам, особенно по волкам-одиночкам, в позднюю пору осени.

Добычливость

Успех всякого полаза, его, так сказать, заключительная часть, выражается в подъеме зверя. Гончей мало широко и быстро искать, надо еще, чтобы все эти качества ею были осмысленно применены. Охотнику важно быть уверенным, что, идя за гончей, он не оставит позади лежащего зверя нетронутым. Поэтому добычливость никак нельзя объединить с понятием «полаз». Полаз — это, как мы установили, поиск, его широта, самостоятельность, манера и т. д. Добычливость же — есть умение гончей добыть зверя, уверенность собаки в том, что надо обследовать именно те, а не другие кусты, ее особый «нюх» найти зверя. Это бывает особенно важно поздней осенью, когда заяц плотно лежит, например, при первых порошах.

У меня был выжлец Хохот, уже осенний — не молодой, в летах, — который тихим наметом шел в полазе, не обращая внимания на быстрый галоп своих собратьев, и половина поднятого зверя приходилась на его долю. Вероятно, большинство гончатников согласится со мною, что бывают гончие, о которых создается совершенно опреде-

ленное впечатление: «они знают, где зверь лежит». Поэтому будет вполне справедливым отметить этот момент в работе гончей.

Мастерство при сколе и исправление следа

Хороший полаз и добычливость необходимы гончей, чтобы поднять зверя. Но в дальнейшем гончая должна обладать еще одним качеством, а именно: мастерством в преследовании зверя.

Если бы зверь ходил только на кругах или же напрямиком, то от гончей требовались бы главным образом чутье и ноги. Однако большей частью заяц, не надеясь на свою прыть, начинает хитрить, путает след, скидывается, делает двойки, петляет и, наконец, западает. Для того чтобы быстро разобраться во всех заячьих хитростях, гончей необходимы мастерство, умение быстро ориентироваться при сколе, делать довольно значительные круги при работе по красному зверю и, наоборот, уметь тщательно покопаться у самого места скола на охоте по белку. Тут нужны опытность, сметка и, конечно, настойчивость. Мастерство является наибольшей гарантией успешности охоты, особенно по зайцу, поскольку без мастерства гончей почти всякий скол остается неисправленным, а преследуемый зверь — потерян. Лишь уверенно разбирающаяся в хитростях зверя собака может сделать приятной охоту, ибо только при этих условиях зверь станет ходить на кругах, и охотник будет иметь возможность встретиться с ним. Если гончая прекращает гнать после первого скола, охота превращается в бесцельное занятие. Чем меньше перемолчек, чем скорее справляется гончая на сколах (когда след потерян и его надо вновь отыскать), тем совершеннее ее мастерство. Поэтому мастерство оценивается выше всех других рабочих качеств гончей.

Мастерство определяется искусством собаки выправить след на сколах, когда заяц наделает свои характерные двойки, тройки, скидки, петли. Тут немаловажную роль играет, конечно, чутье гончей — оно помогает ей разбираться в свежести, пахучести следа, хотя все-таки опытность, природная сметка и знание заячьих хитростей имеют решающее значение.

У нас не проводится опытов над чутьем, нет даже наблюдений, которые можно было бы подвергнуть обработке, поэтому трудно решить вопрос, что помогает гончей разбираться в тропке зайца: разность ли запахов между последовательно наложенными почти один на другой следами только что пробежавшего вперед-назад зайца или же сноровка собаки при столь подозрительном букете запахов — тут же задать небольшой кружок и снова перехватить след зверя?

Во всяком случае, при сколе мастерство играет первенствующую роль. Гончая в зависимости от того, какого она загонит зверя, должна совершенно различно вести себя, чтобы как можно скорее справиться след. Так, если скол произойдет по беляку, гончая делает круги небольшие, ибо беляк западает обыкновенно где-нибудь поблизости. Скол по русаку, наоборот, требует значительно больших кругов, при сколе же по лисице понадобятся самые широкие круги. Тут гончей поможет не столько чутье, сколько именно мастерство — умение ориентироваться в любом случае, уверенность, приобретенная опытом или заложенная по наследству: нужно поступить так, а не иначе.

Чутье

Без чутья не может быть вообще работы гончей. Добычливость тесно связана с чутьем, поскольку для подыма зверя оно совершенно необходимо. Мастерство на сколе и при исправлении следа тоже невозможно без чутья.

Роль чутья в ползании гончей совершенно очевидна. Но в какой момент точнее всего можно определить чутье у гончих?

Прежде всего чутье выявляется в работе гончей по русаку. Русак любит поля, дороги, любит пройти по меже; вот здесь-то гончей и нужно чутье! Не раз случалось наблюдать, как зверь, пошедший проселочной дорогой или по железнодорожному полотну, часто бывал стерян собаками именно с плохим чутьем, и как в таких случаях наиболее чутыстая собака всегда выправляла растерявшихся гончих — и не потому, что она была охотнее, а потому, что она чуяла там, где другие не чуяли.

Вспомню чрезвычайно яркий пример из собственной практики. У меня в стае была первоосеница Кипарка.

лас. И наоборот, такой же остывший след зайца гончие, правда, не сразу, но прихватывали и, наконец, доходили до зверя.

Гончая, даже со средним чутьем, должна поднимать зайца не только с утра, но и во второй половине дня. Однако у многих охотников, особенно молодых, неопытных, сложилось твердое убеждение, что уже к полудню гончим самостоятельно поднять зайца невозможно — для этого нужны либо «собаки-верхочуты», либо зайца должен поднять сам охотник.

Верхочутом в старинной охотничьей литературе называли гончую, обладающую особым верхним чутьем, которая на гону не придерживалась строго гонного следа зверя, а шла сбоку, на значительном расстоянии; на сколе же, вместо того чтобы отыскивать зверя на кругах, прихватывала будто бы сразу же запах запавшего зайца, поэтому сколов у верхочутов почти не бывало, наблюдались лишь небольшие перемолчки. По мнению прежних охотников, верхочутая гончая несется с поднятой головой то справа, то слева от следа; беря на чутье запах самого зверя, она срезает все петли и скидки зайца.

На самом же деле верхочутость является недостатком: как бы сильно ни было чутье, собака не может неизменно держаться на столь незначительном расстоянии от зверя, чтобы его чуять, и на сколах, вместо того чтобы разбираться в следах, она носится по разным направлениям, напрасно стараясь поймать запах запавшего или удалелого* зайца.

Настоящая гончая, даже в охотничьи дни хорошего чутья, идет по самому следу; в дни особенно хорошего чутья она может идти сбоку следа, но всегда с подветренной стороны, а не переносится с одной стороны следа на другую.

Все разговоры о том, что верхочутая гончая будто бы чуяет зайца на лёжке за 50—60 шагов — выдумка; практика охоты с гончими решительно опровергает это.

Необходимо отметить, что гон по зайцу, поднятому самой гончей, всегда ярче, ровнее, чем по зайцу, согнанному другой гончей или еще кем-либо.

* Удалелый — отдалившийся на гону от собак.

Когда заяц шел проселочной дорогой, по шоссе или по железнодорожному полотну (иногда поворачивая под прямым углом), то стаю всегда выправляла эта выжловка — чутье у нее было изумительное (хотя об охотности первоосеницы, конечно, и говорить не приходится).

Как уже упоминалось, в отношении чутья гончих, к сожалению, не проведено каких-либо строго научных опытов, а отдельные личные наблюдения тоже не систематизированы. И все-таки, если охотнику удастся проследить некоторые заячьи уловки, запутывающие след: петли, двойки, тройки, скидки и прочие хитрости — он всегда сможет достаточно точно определить силу чутья гончей.

Самая хорошая погода для гона — безветренная, пасмурная, прохладная, при условии, если почва мягкая и умеренно сырая. Мелкий дождь несколько не вредит; под таким дождем гончие работают даже лучше, чем в ясный солнечный день. Дождь, который заливает следы, сбивает гончих. Лучше всего собаки гонят по чернотропу, хуже — по белой тропе* и совсем плохо — в пестрое поле. В такое время гон обыкновенно не ладится, собаки редко поднимают зверя, часто скалываются и скоро теряют след.

Заяц, по свидетельству П. А. Мантейфеля, выделяет очень мало запаха, чем и объясняется то, что на лёгке собака причуивает зверя буквально за каких-нибудь 5—10 шагов. Потовые железы зайца, выделяющие запах, находятся у него в мякишах лап — вот почему гонный заяц оставляет больше запаха; этим же объясняются и те случаи, когда гончие не подменивают след гонного зайца следом только что вскочившего — шумового. На лёгке заяц выделяет мало запаха; это можно заключить из продолжительности скола по залегшему зайцу.

След красного зверя — лисицы, волка — более пахуч: гон по этим зверям всегда ровнее и легче, чем по зайцу. Хотя запах лисьего следа сохраняется не дольше, чем заячьего. Сколько раз бывали такие конфузные на первый взгляд случаи, что гончих бросали на след несколько часов назад слезшей** лисицы — и ни одна гончая не отзывалась.

* Тропой у гончатников называется состояние земли в лесу и на полях. Черная тропя — время до снега; белая тропя — когда земля покрыта снегом; пестрое поле — когда земля покрыта снегом не повсеместно, а частично, что обычно бывает при первом снеге.

** Про красного зверя (лисицу и волка) принято говорить, что он «слез», а не прошел.

4—1308

29

Вязкость

В обиходном слове охотника-гончатника вязкость получает иногда совершенно неправильное толкование. Желая похвалить работу каких-либо гончих, охотник в разговоре часто говорит: «гончие очень вязкие» или для красочности прибавит: «вязки до сумасшествия». Эти же выражения встретим мы и в охотничьей литературе, куда они проникли из разговорного языка.

В этом случае вязкость понимается как комплекс отдельных положительных качеств, служа синонимом отличной работы гончей. Такое широкое толкование вязкости, конечно, неверно, так как не определяет четких границ, отделяющих вязкость от других элементов работы гончей.

В самом деле, если мы скажем, что гончая верно и вязко гонит, почти без перемолчек, то значит ли это, что у нее хорошие полз, добычливость и голос? Конечно, нет. Она может быть чудным работником, но иметь плохой голос, и наоборот, имея фигурный замечательный голос, громоподобный бас, быть никуда не годной гончей. Будучи прекрасным гонцом, она может вяло идти в ползале и быть малодобычливой (что, правда, бывает редко); зато сплошь и рядом добычливая и хорошая в ползале гончая — плохой работник. Прекрасный гонец бывает чересчур пешим, а «повеса» же — очень паратым. Наконец, в нестомчивость (неутомимость) гончей далеко не всегда говорит о ее хорошем чутье, мастерстве и вязкости. Отсюда ясно: при развитии какого-либо одного охотничьего качества собаки нельзя быть уверенным в развитии других.

Чутье, мастерство и вязкость тесно связаны между собой, так что иногда их трудно разграничить. Только сочетание всех этих трех качеств дает гарантированный настоящий верный гон, такой, из-под которого рано или поздно будет убит зверь. Такой гон называется вязким.

Вязкость — это упорство в преследовании, нежелание бросить гонного зверя, старание во что бы то ни стало разыскать его после того, как след утерян.

Продолжительность гона зависит не только от одного упорства в преследовании, но прежде всего от наличия у собаки чутья, а затем от ее мастерства. Поэтому не всегда правильно отождествлять верность чутья и длительность гона с вязкостью. Совершенно неправильно делать вывод, что плохо гоняющая собака не может быть вязкой

и, наоборот, что хорошо гоняющая непременно вязка. Представим себе молодую, неопытную собаку или старую, потерявшую чутье: разве не могут они быть настойчивыми в розыске запавшего или удалого зверя, разве не могут они очень долго копаться на сколах и все же не выправить следа, не поднять зверя из-за отсутствия опыта или чутья? Разве отсутствие опыта или чутья у таких собак не дает права назвать их вязкими?

В старой охотничьей литературе было высказано мнение, что позывистая (быстро идущая на зов) гончая всегда менее вязка и менее страстна, чем непозывистая, и что все вязкие гончие непременно непозывисты. Это тоже неверно.

Под вязкостью надо понимать азартность гончей, врожденную жадность к зверю и, главное, настойчивость в преследовании, заставляющие вязкую, верную гончую не обращать внимания на появившийся след другого зверя, а продолжать гнать ранее поднятого. Гончая может перейти на след другого зверя только в том случае, если гонимый след преследуемого ею животного пересекается следом более интересного для нее зверя. Например, при гоне по зайцу — лисицы, а при гоне по лисице — дикого козла или волка. Такой переход является, несомненно, достоинством, и гончую, которая всегда предпочитает след красного зверя зайцу, мы смело называем *красноногом*, или *зверогоном*.

Некоторые охотники мало обращают внимания на то, чтобы гончая верно держала след. В зайчистых местах многие собаки переходят со следа одного зайца на след другого, доставляя своим владельцам порочную радость — слушать непрерывный гон. Тут продолжительность гона никак нельзя объединять с понятием вязкости.

Злобность

Злобность — врожденное свойство гончей, безошибочно указывающее на ее кровность. Злобность заставляет гончую предпочитать красного зверя зайцу, бросает ее на след опасного противника — волка; злобность понуждает ее не отступать даже от следа медведя.

Сопшемся на пример военно-охотничьего общества, которое несколько лет подряд проводило охоты с гончими специально по волкам в Тульской и Орловской областях,

бери за осень по 30—35 зверей, причем четвертая часть из них бралась прямо из-под собак.

Лучшим доказательством мертвой злобы русских гончих к волку является факт принятия Василием Красовым крупного прибылого волка ростом более собаки из-под выжловки — второосеницы — Говорушки, клавшей хищника три раза, пока доезжачий подбирался на уставшей лошади и, наконец, не сострунил * зверя.

Породой, среди которой гонцы по волку оказывались редкостью, были в свое время польско-русские гончие — они (по моим наблюдениям да и по заметкам других охотников) действительно не хотели гнать не только по волку, но даже и по лисице, предпочитая зайчишек.

Правда, в любой породе гончих есть линии собак, не имеющих наследственной злобности; эти собаки по красному зверю не гоняют.

Работа гончих по красному зверю — обычно результат толковой приездки стаи и притравки ее.

Голос

Породы гончих отличаются от всех других пород охотничьих собак характерный голос. Другим породам не дано это замечательное преследование зверя по следу с голосом. Приходится только удивляться богатству звуковых данных, которыми обладает гончая во время погони. Лишь по голосу собаки охотник может определить местонахождение зверя, благодаря голосу он может предвидеть направление хода зверя и, следовательно, ожидать встречи с ним. Важность хорошего звучного голоса у гончей очевидна; особенно необходим громкий, ясный голос в ветреную погоду, когда гончую с плохим голосом легко отслушать.

О голосах было много написано, причем особенно ценно, что статьи принадлежали перу известных охотников — Е. Артынову и А. Сафонову **.

* Сострунить волка — означает внять его из-под собак живьем, навалившись на него туловищем и в это же время дав ему захватить в пасть палку с бечевкой (стрункой) длиной в 75 см, которой замахивают челюстями, а конец зажимают на шее за ушами; затем сжимают передние ноги и задние — и волк сострунен.

** Е. Артынов. Собачий хор. «Охотничья газета», 1891 г.; А. Сафонов. Стая, как предмет музыкального изучения. «Охотничья газета», 1898 г.; Н. П. Кишенский. Голоса гончих. Ж-л «Русский охотник», 1894 г.

«Каждый голос, — писал о голосе гончих Сафонов, — имеет свой самостоятельный уровень, или регистр, в смысле высоты издаваемых звуков... Судя по слуху, думаю, что предельные ноты собачьих голосов составляют вниз fa под первой линейкой басового ключа и вверх fa сверх 8-скрипичного ключа.

На основании высоты и характера звука голоса собак (как и человеческие) разделяются на четыре главные группы: высокие, нежные, так сказать женственные, могут быть названы дискантами; высокие, но более густого, мужественного тембра — тенорами; нежные, среднего регистра — альтами; густые, низкие — басами и промежуточные, соответствующие человеческим меццо-сопрано, второму тенору и баритону. Не меньшее разнообразие замечается также в диапазонах или объемах голосов. Большинство собак обыкновенно издают от 2 до 5 различных тонов, глядя по регистру, высоким, средним или низким и в пределах их располагают музыкальные фигуры своего пения; но бывают экземпляры, голоса которых заключают до 1½ и более октав. Встречаются они редко. У меня, например, был только один по кличке Будило из помеси арлекина с русской гончей. Его чудный, бархатистый basso cantante имел в диапазоне примерно от si bemol второй линейки басового ключа до mi bemol второй октавы, что в связи с оригинальной манерой пения производило впечатление целой арии. Когда он находил след, то вначале слышались низкие, отрывистые тоны. Еще сомневаясь в присутствии зверя, мерными речитативами Будило, казалось, рассуждал сам с собой, проверял свои мысли. Но по мере того как усиливался запах следа, голос певца, постепенно повышаясь, принимал все более и более страстный характер, отдельные возгласы становились протяжнее и захватывали все большее и большее количество тонов. Когда же заветная цель достигалась, то есть зверь вскакивал с лежки или всякие сомнения в близком его присутствии устранялись чересчур сильным запахом, Будило пронзительно вскрикивал и разражался истерическими рыданиями в самом высоком регистре своего диапазона... Вот такое-то пение я называю пением «с заливом».

...Одни субъекты склонны к двухдольному пению, имеют издают подряд два отрывистых звука с различными ударениями и последующий за тем паузой: ай-ай или ай-ай; другие — к четырехдольному с различными ударениями и

паузой: ай-ай-ай-ай, или ай-ай-ай-ай, или ай-ай-ай-ай; третьи предпочитают трехдольный ритм, четвертые издают только по одному звуку и после каждого делают паузу, благодаря чему получается ритм, который можно назвать однодольным.

У некоторых при известном ритме звуки делятся: вначале слышится очень короткий, сравнительно слабый, составляющий как бы форшлаг, на одну или две ступени выше или ниже, а затем уже главный, более сильный и продолжительный; наконец, есть и такие, которые отдают звуки portamento — то есть берут их не сразу, как бы подходя к ним постепенно, вследствие чего получается впечатление не одного какого-либо определенного тона, а быстро исполняемого хроматического последования сверху вниз или снизу вверх, состоящего из мельчайших дроблений целых тонов, в пределах, глядя по диапазону голоса, терции, кварты, квинты и даже октавы.

Пение дает в общем следующую, распадающуюся на три части звуковую картину: гон и добор, подъем или гон по арчаему и гон по горячему следу.

Первая обыкновенно состоит из звуков спокойных, но вместе с тем беспорядочных, так сказать иррегулярных, не подчиняющихся какой-либо форме и идущих crescendo; бывает она только тогда, когда собака находит не самого зверя, а ощущает запах его следа.

Вторая может быть названа сильным патетическим моментом и продолжается сравнительно недолго; при прежней неопределенности формы в ней замечается наибольшая экспрессия, высота и сила звуков.

Наконец, третья служит как бы «разрешением» предыдущих диссонансов. Здесь пение собаки принимает свою настоящую форму, получает известный ритм, размеры паузы, словом, получает свой индивидуальный колорит и в таком виде остается до тех пор, пока не исчезнет запах следа.

«...Музыкально залив выражается так: гончая выкрикивает и затем вытянет октавой или двумя выше своего нормального диапазона нечто вроде продолжительного «ах» или «ай-ай-ай», затем следует более или менее продолжительный перерыв — пауза, как будто у гончей перехватило голос, после чего она берет уже в нормальном своем диапазоне свой обыкновенный или только несколько измененный в чем-то рисунок. Это «ах» берется чрезвычайно

высоко, так что выжловки в заливе добираются до трех-четырех и, кажется, даже до четырехкратных нот. В физиологическом отношении залив, по-видимому, происходит от сильнейшего прилива охотничьей страсти, является чисто нервным, судорожным сдавливанием голосового аппарата. Но есть однако гончие, которые гонят почти все время с заливом. Такие гончие обыкновенно имеют залив несколько особенный, который некоторыми охотниками весьма характерно называется «зарёвом». Этот зарёв свойствен, по-видимому, преимущественно русским гончим.

Образный язык псовой охоты особенно богат яркими определениями голосов гончей. Просматривая отдельные издания или статьи, рассеянные по страницам наших старых охотничьих журналов, мы найдем в них целый ряд таких замечательных определений.

Башур — низкий басовый голос гончей, приближающийся к октаве.

Голос с гнусью — скорее можно назвать «томным», потому что когда гончая отзывается, то звук ее голоса напоминает заунывный, томный плач; он назван охотниками «голосом с гнусью» и не без основания, так как действительно голос у такой гончей как бы гнусит, как бы выливается с помощью носовых органов (Губин).

Голос с заливом — когда гончая во время гона не ограничивается какой-либо одной нотой, а изменяет голос — переходит с низких на высокие ноты, и наоборот. Голос у таких гончих будто не прерывается; о собаке говорят «залилась», «заливается». Если гончая «с заливом» ведет по зверю одна, то кажется, что ведут зверя несколько голосов, несколько собак.

Фигурный голос, который во время гона меняется, переходя с низкого на высокий и обратно.

Яркий голос — когда во время гона гончая часто отдает голос, при делении нот на четыре четверти выражается восьмью нотами и слышится восемь раз в течение одного такта (Губин).

Ординарный голос — когда голос гончей имеет мало характерных особенностей, лишен залива, достаточно напряжен по своему тону...

Редкосколая — такая гончая, которая, ведя зверя, отзывается очень редко — отдает голос через большие промежутки времени, а не «учащенно», как это делает ярко-голосая гончая.

говорим о тех пеших гончих, кои просто недостаточно азартны к зверю и гонят его не во все ноги, а с прохладцей: таким собакам, конечно, легче чутый след зверя на прямых или даже на крутых поворотах, чем собакам паратым; последние скорее могут снести со следа, но зато и запах зверя до пеших доходит более остывшим, чем до паратых.)

Чаще всего гончие бывают паратыми в молодом возрасте, когда они еще неопытны, плохо умеют разбираться в заячьих хитростях. Приобретая с годами опыт, собаки делаются и более пешими: их гон становится вернее, ровнее и непрерывнее. Но здесь, в сущности, вопрос не о пешести природной, а возрастной, которую следует отличать. Паратая гончая в годы своего расцвета (от 3 до 5 лет) всегда будет интереснее пешей. И вот почему.

Под пешей гончей зверь ходит хотя и тише, но от собаки крайне далеко: ход его и местонахождение определить на коротком отрезке гона почти не представляется возможным. Чтобы перехватить зверя, надо дать ему сделать несколько кругов; заметив его лапы, встать и подстеречь, не считаясь с собакой, которая в это время может гнать за спиной охотника, разбираясь в петлях и других хитростях зверя.

Ход же зверя под паратыми гончими можно определить и скорее и вернее; повстречаться с ним удастся гораздо раньше, поскольку по голосам гончих почти точно определяется местонахождение дичи, идущей обычно впереди собак в каких-нибудь 50—100 шагах. Правильная охота бывает только с гончими паратыми, особенно если охотятся с ними в незнакомых местах, где лапы зверя заранее неизвестны. Действительно, лишь при паратости могут быть наиболее четко выявлены все положительные качества гончей.

Но паратость должна идти рука об руку с чутым, иначе при малейших заячьих хитростях она не поможет: сколь будет неизбежен, а из-за его продолжительности заяц сможет удалиться от гончей на огромное расстояние. Поэтому, если предстоит выбор между бесчutoй паратой гончей и чутыстой, но пешей, то, конечно, предпочтение отдается последней.

Говоря о паратости, о быстроте гончей, нужно представлять себе, хотя бы приблизительно, с какой же скоростью преследуют гончие зверя?

Слабоголосая — гончая, отдающая голос и не на следу. Особенно часто это случается с молодыми азартными собаками, которые, свесив со следа, продолжают лаять. Слабоголосость в небольшой степени у молодой гончей хотя и нежелательна, но простительна. Однако слишком дилетантская слабоголосость часто переходит в пустобрехство, являясь одним из крупных недостатков.

Пустобрех — гончая, лающая попусту, без всякого следа.

Голоса гончих в зависимости от того, по какому зверю они гонят, обычно заметно меняются. Так, по зайцу гончие гонят не так азартно, отдают голос реже, чем по лисице, по которой гонят всегда ровнее, азартнее. Особенно яркий гон бывает по волку, где злоба заставляет гончую гнать полным голосом, как бы захлебываясь от ненависти, с характерным для работы по этому зверю зарёвом.

Опытный охотник умеет отличать по голосам гончих, по какому зверю они гонят — по зайцу или по красному.

Паратость

Паратостью называется скорость гончей, то есть та быстрота, с которой она преследует зверя.

Вокруг понятия паратости споров среди гончатников почти не было, но по вопросу о ее желательности у гончей до сих пор нет еще единодушного мнения. Есть охотники, категорически отрицающие предпочтение паратой гончей перед пешей, они уверяют, что первая всегда проносичнее последней. Сторонники пеших гончих любят этих собак главным образом за то, что из-под них гораздо легче добыть зайца: зверь идет тихо, часто садится, прислушивается к гону и т. д.; стрелять такого зайца на тихом ходу гораздо легче, чем летящего из-под паратых гончих. Свой мотив они подкрепляют еще объяснением: будто бы пешие собаки легче на тихом ходу разбирают заячьи хитрости, чем паратые на их бешеном аллюре. Но это неверно. Пешая гончая старается гнать зверя точно так же во все ноги, что и паратая, и если паратой будто бы ее быстрота скачки мешает улавливать запах зверя, нарушение дыхания, то это же самое можно сказать и про гончую пешую. Обе собаки одинаково прилагают максимум усилий, организм каждой из них одинаково напряжен независимо от того, которая из собак оказывается более резвой. (Мы не

Стая англо-русских гончих Н. С. Бабаева (Горький). На XVI выставке в 1936 г. — золотая медаль

Обратимся к цифрам: заяц проходит в минуту около 1,5 км и больше; матерый волк идет быстрее зайца — известно, что даже борзые не могут приспеть к нему, если только он перед тем не наелся.

Правильно содержащиеся, подготовленные собаки могут без затруднения проходить около 20—25 км за 50—60 мин., причем первые 10 км резвость значительная: в среднем около 1 мин. 50 сек. на 1 км; затем собаки идут тише, постепенно уменьшая бег.

Нестомчивость

Нестомчивость гончей выражается в ее неустойчивости, готовности бодро идти в полза и азартно преследовать зверя не только к концу дня, но и при двух-трехдневных охотах.

Встречаются гончие, которые подбиваются через несколько часов поиска и к полудню уже начинают, по образу выражению охотников, «плести лапти». Охота с такими собаками — сущая мука.

Н. П. Кишенский в своей статье: «Выбор гончих по наружным признакам», перечисляя некоторые особенности гончей, наиболее внушающие доверие к ее полевному досугу, рабочим качествам, роняет такую фразу: «Такие гончие неоценимы для настоящего охотника; они способны гонять ежедневно, целую неделю и не сбавлять первоначальной паратости». То же самое положение приводит (вполне соглашаясь с Кишенским) и Н. Н. Челлишев.

На самом деле это неверно. Никакая гончая, никакая стая не выдержит недельного погона и гона без дивов. Самое большее, что выдерживает гончая, — три дня работы от зари до зари. После этого ей необходимо дать отдых. Я говорю о трех днях, подразумеывая благоприятные условия для гона; при худших условиях (осенняя изморозь, теплынь, тяжелый грунт, гололедица и т. д.) срок значительно сократится.

Позывистость и приездка (дрессировка)

Приездка гончих — это своеобразная дрессировка собак, которая делает охоту с ними возможной и приятной. Слово «приездка» идет от старых времен, когда стаи гончих употреблялись исключительно в псовой, а не в ружейной охоте. В комплектной псовой охоте, состоявшей из свор борзых и гончих (задачей последних было выставить зверя на своры борзых), при стае находились несколько верховых охотников — доезжачий и выжлятники. Поскольку на псовой охоте непременным условием было наличие верховых лошадей, становится понятным и термин «приездка», тесно связанный с лошаду: у ее ног доезжачим обычно водилась стая.

К гончим предъявлялись следующие основные требования:

1. Стая на смывках или без смывков должна была следовать за лошаду доезжачего. Это требование определялось условиями охоты на волка, когда важно было, как в старину говорили, «насадить стаю на гнездо». Для этого подводили стаю к логову как можно ближе, чтобы с напуска ни одна гончая не отбилась по зайцу; но вести стаю на смывках по лесу через чащу было невозможно, да к тому же и позывивание цепочек при смирании смывков было нежелательно. Поэтому собаки шли не сомкнувшись.

Помощники доезжачего — выжлятники строго наказывали арапниками непослушных гончих, благодаря чему стая привыкала ходить тесным клубком и не смела бросаться даже на случайно выскочившего зверя.

2. Поднашивание гончих к гону товарищи. Это вызывалось требованием, чтобы стая гоняла кучно, не разбиваясь.

Когда доносились первые звуки гона одной или не-

скольких собак, задачей доезжачего или выжлятника было подманить других собак как можно скорее к уже гонящим — свалить стаю; для этого выжлятники хлопали арапниками и кричали: «Слушай! Вались, вались к нему, собачки!», после чего гончие, замешкавшиеся где-либо в острове, сносили подвалить к гону.

3. Послушание гончих при окриках: «Стой, гончие, стой!» — было очень нужно, когда стая прорывалась за зверем в поля, мешала борзым и грозила срывом всей охоты. Необходимы были также умение и мастерство доезжачих и выжлятников, чтобы вовремя успеть заскочить наперерез стае и остановить ее, когда зверь уводил собак за линию стрелков или борзятников. Для этого требовалась большая работа с гончими: не всегда ведь легко остановить обзартившихся собак. В старое время считалось большим позором «упустить» стаю; часто матерый волк уводил ее очень далеко напрямик, и тогда охота оказывалась сорванной.

4. «Вежливость» к домашним животным, когда гончие не бросаются на пасущийся скот, даже если и проходят сквозь стадо.

5. Позывистость — выход гончих на рог доезжачего. После того как достигались четыре вышеперечисленных требования, позывистость к собакам прививалась обычно сама собой и усилий в дрессировке не требовала. Правда, в особенно зайчистых местах приходилось выжлятьникам подгонять гончих хлопанием арапника и криками: «К рогу! Вались, гончие, в стаю!».

Этим пятью требованиями, собственно, и ограничивались все претензии к самой строгой приездке стаи в псовой охоте.

Но вот с 60-х годов XIX столетия все больше стала распространяться ружейная охота, которая к концу века стала уже явно вытеснять псовую.

Н. П. Кишенский — первый теоретик ружейной охоты с гончими — предъявил совершенно новые требования к гончей, исходя из целесообразности ружейной, а не псовой охоты. Он бросил обвинение псовым охотникам в том, что излишней дрессировкой они убивали вязкость.

В настоящее время, когда большинство охотников охотится с одиночной гончей или смывком и лишь в редких случаях со стайкой из 3—4 собак, перед нами во всей остроте встает вопрос о целесообразности и необходимости

приездки (дрессировки), поскольку не только верховых, но и пеших охотников специально при гончих сейчас нет...

Итак, нужна ли приездка (дрессировка) для ружейной охоты и в какой степени? Можно ли охотиться с гончими, не знающими никакой дрессировки?

Первое, с чем может столкнуться начинающий охотник на охоте с гончими — это с нежеланием собаки идти у ноги хозяина. А какое мучение доставляют тинущиеся на своры собаки, бросающиеся в лесу из стороны в сторону, цепляющиеся за кусты и деревья... Как нестати бывает испорчена охота из-за случайно сорвавшейся гончей, когда неопытный растерянный охотник не знает что делать: ловить ли ему собаку в местах для охоты совсем непригодных? И как хорошо, когда гончие идут спокойно у ног охотника самостоятельно на смывках, без всякой сворки, не смея нигде сунуться! Этим сберегаются силы собаки и охотника, а следовательно, повышается и успех удачной стрельбы. Или: для чего же нужно стоять часами, бесцельно дудя в рог, на звук которого не выходят из лесу собаки даже тогда, когда они не гонят, не разбирают следа, а просто шлепаются... Такие собаки, когда охотник возвращается из лесу, идут за ним, как правило, стороной, стараясь не попадаться ему на глаза, и выходят лишь вблизи деревни.

Непозывистость гончей заставляет охотника подолгу искать ее по лесу, вынуждает часто прихватить ночи, а то и потратить на розыски весь следующий день.

Мнение некоторых гончатников, что непослушание гончей является доказательством ее вязкости — глубокое заблуждение.

Вязкостью, как мы уже говорили, называется упорство в преследовании зверя, но зверя гонного, желание во что бы то ни стало раскопать его, после того как он запутал следы и залег на лежку или удалел. Лишь привязчивая работа по зверю, а не бесцельное шатание будет подлинной вязкостью гончей. Ведь странно было бы оценивать страстность и силу чутья легавой собаки тем, что ее нельзя дозваться из болота или из лесу. Не убивает же страстность в легавой ее стойка; заставляет же охотника легавую после залета птицы преодолевать совершенно инстинктивную потребность собаки броситься вслед за улетающей птицей: охотник требует от нее, чтобы она ложилась после выстрела. Поэтому вязкость гончей ничуть не определяется ее непозывистостью.

Дрессировка гончих очень нужна. Она делает охоту с собаками приятной, добычливой.

Какие же требования мы предъявляем к ружейной гончей?

Для ружейной охоты с гончими вовсе не требуется от собак того послушания, когда с гона они останавливались криками и хлопанием арапников. Нам просто придется отказаться от собак, не верящих друг другу, привыкших работать отдельно: добиться желаемых результатов — послушания собаки — можно лишь настойчивой дрессировкой. Что касается следования гончих у ног охотника, то здесь как минимум надо требовать от собак привычки ходить, хотя бы на смывках, сзади хозяина без всякой своры. О спокойном отношении к скоту — не приходится и говорить: для ружейной охоты с гончими это качество совершенно необходимо.

Позывистость гончей в ружейной охоте, так же как и в псовой, нужна непременно, но только при условии, если гончая не гонит или не находится на горячем следу. Однако после длинного, невыправленного скола, а равно и с жиронок зверя собака обязана прийти на рог.

Ружейная охота с гончими предъявляет к ним еще одно требование. Это позывистость — вываливание гончей на накрик охотника, когда он, подняв зверя или перевидев его, азартным криком: «Ах-ах-ах! Ай-ай-ай!» старается заманить гончую, находящуюся в полазе, на след.

Свальчивость и ровность ног

Эти два качества — свальчивость и ровность ног — относятся лишь к смывкам и стаям. Свальчивость совершенно необходима: если одна гончая помкнула зверя, а вторая не перестает самостоятельно добывать себе другого и не присоединяется к первой, то такие гончие не составляют смывка или стаи — они одиночки, явно мешающие друг другу в работе. То же самое — и в большей степени — касается ровности ног гончих. Собаки разных ног мешают одна другой в полазе и не составляют смывка или стаи.

Вот что по этому поводу писал Кишенский:

«Если стая растянулась незначительно, то есть куча только вытянулась по следу, — это еще ничего, удовлетворительно, хотя и не отменно; но если стая растянулась так, что собаки попадают

одна за другой через некоторый промежуток, вернее, если стаи разступились настолько, что гончая гонимую не видит, то это уже не стаи, — это сборище гончих разных ног, которое не имеет права называться стаей».

КАК ВЕСТИ СЕБЯ ПОД ГОНЧИМИ

Хорошие, вполне пригодные для охоты гончие в неумелых руках могут скоро испортиться.

Собираясь на охоту, собак не кормят, чтобы они были жадны к зверю.

Выходят на охоту как можно раньше, поскольку зверь жирует (кормится) обычно ночью, и рано утром его следы свежее и дают больше запаха. В сильный дождь или мороз — нечего охотиться; когда мороз отойдет — тропа делается более мягкой и удобной для гона.

Если охотятся несколько человек, необходимо выбрать из своей среды распорядителя: он должен хорошо знать местность, удачно выбирать уголья для охоты; он же намечает направление, которого будут держаться охотники.

Охотник, ведущий собак, около леса размыкает гончих (то есть снимает с них смычок или смычки, если собак три и больше), но не горячит их сразу порсканьем (накриком), а идет в лес, легонько повсвистывая. Сильно порскать не годится, от этого молодые гончие сразу же с напуска, сгорая, могут погнать в голос попусту, и слабоголосость у них войдет в дурную привычку. Порскать следует начать через 5—10 минут после напуска, давая этим направление собакам и подбадривая молодых.

Существуют бесчисленные манеры порсканья. Они зависят главным образом от голосовых данных охотника. Наиболее характерны — короткие фразы вроде: «Ух, добери, добери, добери его! Ах, буди, буди его! Тол-кни, тол-кни его!» и т. д., сменяющиеся повсвистыванием, а иногда и хлопанием арачника. Порскает только один ведущий собак охотник. К сожалению, охотники-новички часто полагают, что кричать надо всем участникам охоты, а это в корне не верно. Это сбивает собак и мешает им работать. Особенно вредно, когда новички-охотники уйдут куда-нибудь в сторону от намеченного направления и увлекут за собой гончих, в то время как остальная компания безрезультатно продвигается по правильному пути, напрасно ожидая поды-

ема зверя. Кроме того, чересчур сильный шум совершенно недопустим при охоте на красного зверя.

Есть охотники, которые, вместо того чтобы порскать, имеют обыкновение весь день трубить в рог: собаки привыкают слышать рог и перестают, когда это необходимо, идти на вызов. Рогом пользуются очень осмотрительно и трубят лишь в крайних случаях. Полезно иметь при себе лакомые кусочки пищи и раздать их вывалившимся на вызов собакам. Опытные гончатники, желающие приучить собак к дисциплине, всегда берут с собой немного такой прикормки.

Когда охотник перевидал зверя, он должен на него наманить гончих. Он становится обычно на следу и начинает громко и по возможности без перерыва кричать: «Ах-ах-ах! Ай-яй, ай-яй! А-ля, а-ля, а-ля!». Собаки всегда очень охотно идут на этот назов, а попав на след, принимаются гнать. Но наманивать разрешается лишь когда нет гона; во время же гона молча отпускают даже выскочившего из-под ног шумового зайца. Если гон идет по зайцу, а охотник случайно наткнулся на красного зверя и гончие не дадут, то он должен перемолчать, необходимо азартно наманить собак. Когда гон идет далеко, надо заметить место, где прошел красный зверь, чтобы после окончания гона набросить туда гончих.

К сожалению, с наманиванием охотники часто обращаются еще неосторожнее, чем с рогом. Случается, что, отчаявшись вызвать гончих на рог, их владелец прибегает к наманиванию, стараясь взять собак обманом. Пагубность такого приема сказывается вскоре — гончие перестают идти на назов, даже если он бывает и на горячем следу: собаки стараются, наоборот, уйти подальше, чтобы не попасть на смычок.

Многие гончие бывают приучены бросаться на выстрел, иногда даже с гона. Поэтому никогда нельзя стрелять не только по случайно вылетевшей птице, но и по шумовому зайцу, особенно когда собаки гонят вдали по другому зверю, — это портит их.

Набросив собак, ведущий охотник, наметив себе какое-то направление, не должен спешить, тем более если места, которыми он идет, зайчисты. Наоборот, он идет медленно, задерживаясь время от времени, и если среди собак нет надежных старых гонцов, обязан не полениться ползти по крени, чтобы помочь им поднять зайца.

Некоторые гончие имеют очень неприятную привычку долго копаться на жирах. Подъем же зайца на них — большая редкость.

Молодых, неопытных собак, безрезультатно продолжительное время копающихся на жирах, нужно отозвать с них и увлечь за собой в те места, где предположительно могут быть лежки зайца. Опытный охотник такие места всегда сумеет определить. Там он задерживается, заставляет гончих во что бы то ни стало поднять зайца.

Отвлекать гончих еще важно и потому, что на жирах собаки привыкают отдавать голос, тогда как искать зверя они должны молча.

На охоте с гончими участники ее находятся почти все время в движении. Меняя места, следует быть особенно внимательным и осторожным, чтобы не ранить нечаянным выстрелом своего товарища. Нельзя также стрелять по птице, если она летит на уровне человеческого роста. По зверю стреляют лишь тогда, когда его хорошо видно; ни в коем случае нельзя стрелять на шум — так можно убить собаку или попасть в человека. Нельзя стрелять навстречу зверю, если он идет на штык, а сзади него неподалеку бегут гончие: нужно пропустить зверя и бить в угон, иначе можно убить собаку или, ранив, навсегда отбить в ней охоту гонять.

В середине дня обычно устраивают привал и дают собакам часок отдохнуть. Если погода жаркая, то поят собак. На привале гончих немного кормят, но отнюдь не досыта.

На охоте, когда зверь убит, громко кричат: «Дошел, дошел! Ого-го-го, дошел!», тем самым сообщая товарищам по охоте, что зверь взят.

Если убитым зверем окажется лисица или волк, то собакам дают потренировать его; от этого они становятся злобнее и азартнее.

Если же из-под гончих взят заяц, то его надо отпознать — отрезать у него пазанки (часть задних ног от скакательного сустава до коготков) и отдать их собакам — это является для них большим лакомством.

Бывает, что собака раньше охотника схватывает убитого или раненого зверя. В таких случаях его нельзя отбивать от собаки ружьем или ногой. Если не удается отнять у гончей зверя окриком или лаской, необходимо прибегнуть к наказанию собаки.

ЧТО ТАКОЕ ЛАЗ И КАК ВЕСТИ СЕБЯ НА НЕМ

Чтобы убить зверя, надо с ним встретиться. Встретиться же с ним можно лишь тогда, когда знаешь, каким местом пройдет он, преследуемый гончими. Место, которым проходит зверь, где охотник рассчитывает его встретить, называется лазом.

Чтобы иметь возможность наметить лаза, надо прежде всего определить ход зверя. Дело в том, что каждый зверь ходит по лесу не по прямой линии, а кругами; круги, которыми он ходит, не вполне правильные, скорее это замкнутые кривые. Ход зверя — его круг — зависит от природы зверя; величина же круга — от характера местности.

Круги беляка — самые небольшие; круги русака — значительно шире; лисицы ходят еще вольнее, а волк делает самые обширные круги, уходя за много километров. О том, как ведет себя под гончими каждый зверь, об особенностях его хода более подробно будет сказано ниже: здесь же стоит обрисовать несколько наиболее характерных положений.

Так, в овражистой, гористой местности звериные круги гораздо меньше, чем на равнине. То же и в сплошных лесных массивах, в которых круги значительно уже, чем в отъемных местах. Если уголья, где охотятся, представляют собой несколько лесных отъемов, расположенных не очень далеко один от другого, то зверь непременно побывает и там и тут — от этого, понятно, круги станут значительно больше. Лишь в том случае, когда один отъем отстоит от другого на почтительном расстоянии, а тот отъем, где поднял зверь, достаточно велик, круги, как правило, могут уменьшиться.

Время года и погода тоже оказывают определенное влияние на величину круга. Ранней осенью, до сплошного листопада, круг будет меньше, чем поздней, когда лес обнажится. В морозец, по гудкой земле, круг — самый большой. В ветреную погоду (очевидно, благодаря тому, что звуки голоса гончих слабее) круг поменьше, чем в тихую, и менее правильный.

Наконец, величина круга зависит от того, насколько парата гончая. Под пеними гончими зверь ходит на более малых и менее правильных кругах; под паратыми — на более широких и правильных.

Первый, второй и последующие круги обычно не совпадают друг с другом, и, как правило, первый круг всегда меньше двух-трех последующих, после чего круги опять сужаются. Однако первые два-три круга всегда взаимно пересекаются.

Определение лаза зависит от хода зверя, а каждый зверь имеет свою особенную манеру держаться под гончими (этого мы коснемся ниже).

Здесь надо упомянуть о том, как вести себя на лазу. Мало того, что лаз удачно определен и вовремя занят; для того чтобы не отпугнуть зверя, необходимо, чтобы охотник заметил его первым. Нельзя забывать, что у зверей обоняние и слух развиты сильнее, чем зрение: движущийся предмет всегда быстрее бросается им в глаза, чем неподвижный. Из этих положений вытекают те основные правила, которых надо придерживаться, становясь на лаз. Ничего нового к тому, что сказано об этом в «Охотничьем календаре» Л. П. Сабанеева, прибавить нельзя:

1) становиться на лаз всегда следует так, чтобы ветер был от зверя на охотника, а не наоборот. Если так стать нельзя, то лучше даже не подходить к ладу, и стать на лаз, когда гончие уже переведут через него зверя. Так, если охотник находится в середине острова, ветер с юга, а гончие гонят в северной части острова, то нужно переждать где-нибудь, пока зверя переведут в южную часть, и тогда быстро занять лаз. Можно также становиться при неблагоприятном направлении ветра и около главного лаза, которым зверь выходит из острова, но непременно на открытом месте, на виду, с той целью, чтобы зверь (лисица в особенности) заметил человека и дольше продержался в острове, не выходя из него;

2) став на лаз, необходимо расположиться как можно удобнее: осмотреться — не мешает ли какая ветка, и если мешает, то обрезать; попробовать, можно ли удобно прицелиться по всем направлениям, откуда ждешь зверя; по чернотрупу — откинуть сухие ветки, чтобы не треснули под ногой, а по пороше — утоптать снег, чтобы не скрипел. Занимая лаз, необходимо оглядеться, осмотреть, где заняли места товарищи, и легким пописом дать знать ближайшим, где сам занял место; затем сообразить расстояние от занятого места до прогалин и просветов между деревьями, где может показаться зверь, — научиться, так сказать, местность в пределах выстрела. Зверь может появиться без го-

на (шумовым), причем он идет особенно осторожно; поэтому на ладу необходимо каждый момент быть готовым к выстрелу — внимательно смотреть, ружье держать в руках со взведенными курками, а не ставить около себя;

3) необходимо соблюдать на ладу полнейшую тишину. Стоя на ладу, нельзя ни кашлять, ни чихать, ни сморкаться; если уж необходимо сделать то или другое, то кашлянуть или чихнуть можно, только плотно закрыв лицо шапкой;

4) надо всегда стоять на ладу по возможности скрытно, но главное — совершенно неподвижно; становятся так, чтобы было видно то место, откуда может показаться зверь, то есть лицо должно быть совершенно открыто, но необходимо позаботиться о том, чтобы голова и верхняя часть тела сливались с темным фоном, а не вырисовывались перед зверем. Лучшее место — под деревом, лицом в сторону, откуда ждешь зверя; нужно плотно прижаться спиной к дереву, слиться с ним. В таком положении охотнику ничто не закрывает поля зрения, и он долго может сохранять совершенно неподвижное положение; если же одежда охотника подходит к коре древесины, то он очень мало заметен. Становиться за деревом, как это делает большинство, отнюдь не следует, так как никогда за ним неподвижно не устоять. Охотник непременно будет из-за него выглядывать, и зверь, следовательно, его скорее заметит. В кустарнике, где нет высоких деревьев, надо выбирать такое место, чтобы перед охотником был низкий куст, а за ним — высокий; если такового куста нет, то обрезать (но не обламывать) ветки так, чтобы куст закрывал охотника только по грудь и ничто не мешало ему смотреть вперед. Охотясь в камышах, надо становиться около края камышей и обрезать их перед собою. Здесь лучше иметь не темную, а желтую одежду. На одежде (и на оружии) не должно быть ничего блестящего или бросающегося в глаза.

Для того чтобы знать, как себя вести под гончими, какой лаз занять, надо угадать, по какому именно зверю гонят собаки. Опытный охотник, поохотившись несколько раз с одними и теми же гончими, почти без ошибки определит, по какому зверю гонят они, даже если сам и не перевидал его. Определяет охотник это прежде всего по собачьим голосам. По красному зверю гончие гонят всегда азартнее, отдают больше голоса; в голосах больше злобы, а сколов и перемолчек меньше, чем по зайцу, поэтому гон

уведет гончих далеко напрямик. Поэтому по зверю необходимо стрелять наверняка — попадать в убойное место, чтобы он не мог уйти.

Первое правило, которого следует держаться, — стрелять зверя в меру, то есть на расстоянии, когда ружье бьет еще достаточно резко. Обычная дистанция выстрела по зверю колеблется от 30 до 50 шагов. По зайцу можно иногда допустить выстрел и на 80 шагов, так как этот зверь не крепко на рану. Однако по лисце надо сокращать дистанцию, по волку же стрелять с расстояния свыше 60—65 шагов рискованно. Зайцев стреляют дробью от № 3 до № 0, лисиц — от № 1 до № 00, по волку бьют картечью (из расчета 24 штуки на патрон 12-го калибра).

Легче всего попадать в зверя, когда он находится в профиль, стараясь целить ему под лопатку — это самый верный и убойный выстрел. Выстрел по заду, в голову или в грудь хотя и может быть смертельным, но сразу положить зверя наповал не в силах — тяжело раненный зверь пройдет довольно далеко. Удачный выстрел в штык навстречу бегущему зверю маловероятен — он редко кладет зверя на месте. Нельзя рекомендовать из-за этого же и выстрел в угон — вслед зверю. Незачем и торопиться: за первым выстрелом тотчас делать второй. Стрелять надо спокойно, не волнуясь, и, лишь осознав результативность первого выстрела, исправлять промах вторым.

На охоте по волкам никогда не бьют по зверю вдоль линии стрелков: так можно попасть в человека. В случае, если стрелок зазевался и не успел выстрелить в нужный момент, зверя пропускают за линию и тогда уже стреляют.

В ожидании зверя не рекомендуется ходить по лесу с взведенными курками; даже после встречи со зверем независимо от того, успел ли охотник выстрелить или нет, необходимо сейчас же спустить курки или взвести предохранитель. Во время сильного дождя или снега ружье дергают дулом вниз, чтобы капли не попали в стволы.

ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ

В европейской части нашей страны водятся два вида зайцев, хорошо известные всем охотникам — *беляк* и *русак*. Они различаются по внешнему виду, а также и по своему поведению под гончими. Охотникам знаком еще заяц-ту-

и ярче, и ровнее. Кроме того, для определения, по кому именно идет гон, большую роль играет и сам момент подъема зверя. По зайцу, например, почти не бывает добора (предварительной отдачи голоса перед тем, как погнать собаке), а если он и есть, то очень короткий; затем гончая сразу наткнется на зайца, погонит на глазок или станет на горячий след и сразу помкнет — залыется как ошпаренная. По красному же зверю, который более осторожен и не подпустит собаку вплотную, почти всегда будет иметь место добор, и добор довольно продолжительный. Помычка (начало гона с азартной отдачей голоса) по красному зверю не столь внезапна, как по зайцу, а гон постепенно перейдет в ровный и яркий.

Немаловажным средством для определения лаза является и ход самого зверя, то есть те места, которыми пошел зверь, ширина кругов, делаемых им, и вообще все его поведение. Поэтому охотник, знающий привычки зверя и ходы его в данной местности, сможет довольно верно, по совокупности всех вышеуказанных признаков, определить, какого именно зверя преследуют собаки.

Стрельба по зверю

Охотникам часто кажется, что стрельба по зверю гораздо легче, чем по птице. Правда, полет птицы быстрее, чем ход зверя, и почти всякая птица меньше зверя; но это еще ничего не доказывает. На болоте птица поднимается в 15—20 шагов от стрелка на совершенно открытом месте, и он имеет достаточно времени, чтобы хорошо прицелиться. На теревиной охоте (по вылодкам) случается, правда, стрелять в зарослях, но, во-первых, птица вылетает совсем близко, и, во-вторых, полет ее замедлен.

По зверю приходится стрелять с гораздо большей дистанции: совсем обычными считаются выстрелы на 30—50 шагов, а то и дальше. Очень часто стреляешь на нешироких просеках и дорожках, так что при скором беге зверя нужна хорошая реакция стрелка, чтобы успеть попасть в него. Кроме того, птицу лишь достаточно запугать дробью — и она паша, в зверя же мало попасть; надо положить его на место, иначе раненый зверь (особенно заяц) может достаться собакам; красный же зверь, если он легко ранен,

мак — (помесь русака и беляка), похожий на русака, но он встречается крайне редко.

Летом и ранней осенью беляк окрашен по спине и бокам в буроватый цвет без каких бы то ни было других оттенков, в то время как спина русака буровато-желтовато-серо-землистого цвета, не сплошного окраса, а с разными оттенками. Беляк к зиме становится совсем белым, за исключением кончиков ушей, в то время как русак только светлеет, приобретая серебристый оттенок. Особенно различны у них хвост и лапы. У беляка хвост меньше и шире, у русака — длиннее и уже и по нему идет черная полоса, остающаяся и зимой. Столь же характерно различие между лапами русака и беляка. У беляка лапа шире, распущеннее, следистее, чем у русака. У русака она более вытянутая, узкая. Помет беляка имеет форму шарика, немного сплюсненного, помет русака более удлиненной формы, с острым кончиком.

Издали русака от беляка можно отличить по самой манере хода. Русак всегда выше на ногах, идет с более высоко поднятой головой, и манера его хода позволяет сказать про него, что он «скачет». Беляк ниже на ходу. Он словно припадает к земле, а его манера бегать скорее соответствует выражению «стелется».

Интересен вопрос о зрении зайца. В просторечии да и в охотничьей литературе принято называть зайца «косым». Все побывавшие на охоте знают, что зайцы буквально алетают в ноги охотнику, иной раз стоящему на лужайке совсем открыто. Причем интересно, заяц чаще всего катит в ноги к охотнику прямо по дороге...

П. А. Мантейфель писал, что заяц хорошо видит перед собой только на 10—15 шагов, чем и объясняется то, что он даже на открытом месте подкапывает близко к охотнику, если тот стоит неподвижно. Часто приходится наблюдать, как заяц, выйдя из-под гона на прогал, поляну, садится и поворачивает голову, чтобы лучше осмотреться.

Со второй половины осени, с наступлением холодов, после того как лист уже опадет, зайцы начинают постепенно линять.

Старый, матерый заяц выпцвевает раньше, чем молодой; последними надевают зимний наряд зайцы-листопадники, те, что родились в последнем помете.

Заяц выпцвевает, или, как говорят охотники, «затирается» с ног, живота и портков (задних частей). Охотясь с

гончими непрерывно всю осень, наблюдаешь это постепенное заячье переодевание. А когда еще по теплой погоде вдруг встретишь зайца-беляка в белых «штанах», то вот-вот ожидай наступления холодов...

Пора охоты на зайцев — середина осени.

Если стоит жара, сушь, а также если есть обилие некошеной травы и палого листа, то все это мешает работе собак — гон бывает всегда слабый. Лучшее время — когда лист опадет и земля от прошедших дождей долго продолжает оставаться мягкой и сырой. Конец осени — перед наступлением белой тропы — нехорош тем, что обычно сопровождается наступлением гололедицы: земля скована морозом, лужи затянута льдом, а снега еще нет — наиболее трудное время для гона. В такую погоду собаки мало того что работают плохо (потому что запах сохраняется гораздо хуже), но и сбивают свои лапы, надолго выбывая из строя. Мелкий осенний дождь несколько не вредит поиску собак, нередко под таким дождем гончие ищут лучше, чем в сухой, солнечный день. Однако проливной дождь является настоящим несчастьем — он заливает следы; кроме того, из-за шума дождя в лесу постоянно отслушиваешь собак. Самая подходящая для гона погода — безветренная, пасмурная, достаточно прохладная, при условии, если под ногами мягко и умеренно сыро. Хотя и в такую погоду выпадают дни, которые у охотников называются «днями плохого чутья».

Плохой гон бывает и во время *пестрого поля*, или *пестрой тропы*. Тропой на языке гончатников называется состояние земли в полях и в лесу. Так, *черная тропа* (чернотропа) — время до снега; *белая тропа* — когда земля покрыта снегом. Или мы говорим: *тропа мягкая* — в это время в лесу и полях достаточно сыро и влажно; *тропа жесткая* — когда землю сковало морозом. Случается иногда, что первый выпавший снег покрывает землю не равномерно, а частично; или бывает, в лесу еще нет снега, а поля покрыты им или, наоборот, в полях снег уже успел стаять от солнца, а в лесу еще продолжает держаться. Про такое состояние в природе говорят: *пестрая тропа*. Про такое состояние в природе гончие плохо поднимают зверя, Гон в эту пору не ладится, гончие плохо поднимают зверя, часто скальваются и скоро его теряют.

Надо признаться, что работа гончей и влияние на нее погоды до сих пор мало изучены. Никаких дневников от старых, опытных охотников, в которых были бы записаны

условия погоды, состояние тропы, возраст зверя и его поведение во время гона, до нас не дошло.

При выходе на охоту нужно обязательно учитывать погоду. Например, дни плохого подъема зайца, когда он на лёжке почти не оставляет запаха. Старые охотники уверяют, что даже самая чутыстая гончая не почует зайца на лёжке и в десятки шагах, и считают, что если бы заяц сам не вскакивал, то подъём его мог бы быть только случайным. Что заяц на лёжке дает мало запаха — очевидно, так как на этом основывается продолжительность скола по залегшему (упалому) зайцу.

Ровность гона и его паратость в значительной степени зависят от наличия чутья у гончих. Особенно важно чутье в работе по русаку, который любит ходить полями и наезжанными дорогами. Для того чтобы гнать зверя по открытым местам, нужно больше чутья, чем для гона по лесу, поскольку на открытых местах меньше точек соприкосновения зверя с окружающими предметами, запах скорее разнесится ветром. В лесу заяц плотнее соприкасается с высокой травой, с кустами; кроме того, запах, не подвергаясь действию ветра, сохраняется дольше.

Добычливость всегда лучше по чернотропе, чем по белой тропе, так как запах следа на снегу слабее. Особенно добычливы дни по первой пороше. Объясняется это тем, что в это время зайцы не выходят кормиться ночью, не дают жировых следов и поэтому розыск зверя весьма затруднителен; зайцы лежат очень плотно, и на них можно чуть ли не наступить. То же бывает и в сильную капель: зайцы встают неохотно, видимо, не желая мокнуть. Лучшие дни для подъема зверя — когда легкий морозец схватит землю, в лесу станет «шорстко», шаги охотника, собак и вообще все звуки гулко разнесаются. В это время зайцы не задерживаются на лёжке, вскакивают, и собаки скоро и легко прихватывают их следы.

Чтобы охота была успешней, надо знать места, где в зависимости от погоды и времени можно встретить побольше зайцев.

Поздней осенью зайцы-беляки обитают в сравнительно некрутых лесных островах, окруженных полями, любят ходить кормиться на озими. Беляк, живущий в сплошных лесах, вдали от полей, жирует возле лесных покосов, полянок, в мелких осинниках. Для лёжки зверь выбирает места с густым подлеском, плотной травой, залегает он и

в буреломах, на вырубках. Беляк редко когда ляжет у самой опушки, в отдельно стоящем кусту или среди поля. Чаще он устраивает лёжку под вершиной некогда срубленного дерева.

Поблизке к зиме беляк жмется к озимям, к осиннику; в засушливый год подается к воде. В сырую, дождливую осень он выбирает места повыше, посуше и из лиственного леса переходит в хвойный или смешанный, в густой соснячок или ельник; на зиму переходит в старый лес.

Поднятый гончими, беляк, как правило, сначала делает широкий круг, а затем возвращается к своей лёжке. Второй его круг — шире. Последующие круги уже не имеют прежней правильной формы; с третьего и четвертого кругов беляк идет более затайливо. Зверь не любит ходить полями, поэтому пути его всегда в чаще, в овраге. Впрочем, если в лесу протекает речка, по берегам которой часто бывают поляны и вырубки, то зверь нередко выбегает на них и снова своим следом скидывается в лес. Иногда он залегает где-нибудь на вырубке, но в отличие от своей основной лёжки затаивается на открытом месте под каким-нибудь пнем или кустом. Из чащи он тоже любит выйти на просеку, на дорогу и по ней сделать свою излюбленную двойку или тройку (сдвинуть или строить следы).

Беляк охотно ходит из острова на остров, не раз своим же следом перебегают лужайки, полянки и дорожки... Эту его привычку знают охотники. Тут они и становятся на лапы. Чаще всего лаз на беляка бывает в самом овраге, а не около опушек; верный лаз у места подъема зайца, куда почти непременно зверь возвращается. Лесные поляны и дорожки тоже надежны для перехватывания зайца. А в общем, при охоте на беляков нет столь верных лазов, которые безошибочно определяет охотник при охоте на русаков, лисиц или волков. Для того чтобы выбрать верный лаз на беляка, надо хоть несколько раз поохотиться в той местности и изучить ходы зверя. А кроме того, знать привычку беляка бежать заранее облюбованными местами.

Гон всегда лучше по матерому (взрослому) беляку, который ходит на правильных широких кругах, и хуже — по зайцу приболу: гончие все время сплываются, поскольку зверь то и дело западает.

Если беляк преимущественно житель сплошных лесов, то русак предпочитает поля и перелески. В начале осени

русак держится около полей, залегая в крепких местах, неподалеку от опушек. Ближе к зиме русак охотнее ложится под кустами, елочками, одиноко растущими на прогалах и в полях. В сильные морозы, в большой снег русак подается ближе к жилью: не редкость поднять его из-под стога сена или возле овина...

Ход русака тоже отличен от хода беляка. Беляк делает свои круги по крепким местам, лезет чаще; русак, наоборот, выберет полянку, тропку, дорожку, покос, не раз будет выходить на опушку. Овраг, балку, полянку русак перейдет в том месте, где они шире, где побольше чистого места; беляк же пройдет там, где одна крепь подходит ближе к другой.

Предположим, что перед нами ложинка, разделяющая лес на две половины. Русак перейдет ее в том месте, где она более отлога и где чище.

Русак любит бегать полями, но когда там от дождей топно и земля сильно прилипает к лапам, он ходит по дорогам. В сильную капелю, после дождя, русак не ляжет в лесу или под кустом, а выберет укромное местечко около опушки, а то и в самом поле.

Русак в отличие от беляка западает реже, но зато любит ходить напрямик дорогой, полем, иногда по 2—3 км. Один из его излюбленных трюков — стремление после подъема пройти следом стада и этим запутать свой след. Собаки со слабым чутьем, действительно, дойдя до стада, теряют след, и русак благополучно от них отделяется. Для русака нужны более чувствительные и парятые гончие, чем для беляка.

Зимой лазы русака изменяются: если снега много, он рыхлый и не держит русака ни в поле, ни в лесу, то зверь старается ходить исключительно по дорогам. По глубокому снегу заяц долго держится в крепях и не выходит к особенно заснеженным опушкам.

ОХОТА НА ЛИСИЦ

Лисица распространена по всей европейской части нашей страны и в Сибири. В зависимости от ландшафтных зон меняются ее цвет и размер. В степной полосе лисица значительно меньше и окрашена в более светлый цвет, чем ее сородич в северной лесной полосе. Охотники делают лисиц

по окрасу — на *огневок* (ярко-красных), *крестовок* (у которых по спине, спускаясь к лопаткам в виде креста, идет темная полоса) и *сиводушек* (с черным или темно-бурым брюшком). Н. Зворыкин в своей книге «Охота на лисицу» разделил этих зверей на белесоватых болотных, рыжиковых, желто-рыжих и красных лисиц (огневок). Однако деления эти довольно произвольны, и резкое различие между ними установить трудно.

Лисица обыкновенно живет в норах, которые или роет сама в укромных местах или же пользуется готовыми норами барсуков, занимая там удобные для нее верхние ходы и отворки.

С осени лисица очень любит отыскивать мышей в полях, а с наступлением зимы, когда корм доставать становится все трудней и трудней, переходит в поля мышиковать.

Лисица осторожнее зайца. Нижняя часть ее лапы опущена волосами, что защищает мякоти лап от порезов и делает поступь совсем неслышной. Если в известной местности обитают лисицы, то они не держатся, как заяц, одного какого-нибудь района, а, напротив, встречаются в любом участке своей довольно обширной охотничьей территории. Рано утром, еще в темноте, лисицу можно встретить около полей, возле опушек; ближе к полудню — в глухих, укромных уголках леса. Идет она к болотам, и гончим выгнать ее оттуда бывает нелегко.

На охоту за лисицами никогда не надо собираться большими компаниями: всякий лишний шум, неосторожный разговор могут испортить дело. Самое лучшее — три или четыре участника. Выходят на охоту еще затемно, чтобы застать лисицу в полях, около опушек, где на нее сразу и натываются гончие. Этого правила особенно придерживаются, когда хотят сразу насадить гончую (или гончих) на лисицу, а не давать ей работать по зайцам. Гончую набрасывают прямо с полей, не подводя ее к опушке: нужно лишь следить за тем, чтобы она не задерживалась там на зачехленных жириках, и двигаться, легонько поспевывая...

Громкое порсканье по лисице не рекомендуется, оно даже вредно, ибо зверь очень чутко: услышав человеческий голос, лисица постарается быстро куда-нибудь скрыться, и гончим придется долго и упорно до нее добираться.

Если в угодьях поблизости есть норы, то для успешной

охоты двум-трем охотникам хорошо бы отправиться к ним в степь поближе к удобным перемычкам и полянкам, а одному участнику идти полями вдоль опушек с гончей. На втором или на третьем кругу лисица непременно пойдет к норам... Убив одну лисицу, не теряя времени, стоит снова набросить гончую с полей: там собака почти наверняка может захватить еще одну лисицу.

След лисицы значительно более пахуч, чем след зайца, и чутый гончим его легче; кроме того, лисица не прибегает к тем характерным для зайца уверткам по запутыванию следа, которые сбивают даже опытных гонцов. Она не делает скидок, двоек, троек и не западет так часто, как зайцы. Зато она любит пойти напрямик, иногда за несколько километров. Гон по лисице всегда азартнее и ровнее, чем по зайцу.

Осторожность лисицы заставляет ее, как только послышатся первые подозрительные звуки (людские голоса, повизгивание собак, звон смывковых цепочек), тотчас улизнуть как можно дальше. Поэтому охотники должны занимать лазы намного впереди того места, где предполагают набрасывать гончих. Только в особенно глухих болотистых угодьях лисица не сразу бежит наутек от подозрительного шума, а некоторое время вертится в острове под гончими. Лисица не любит ходить чистым местом, покосами, полянами, дорогами... Она всегда предпочитает чащу, и если два острова соприкасаются, то из одного в другой перейдет как раз перемычкой.

Первый круг лисица обычно делает в острове, придерживаясь опушек, следующие круги бежит по более крепким местам. Частенько, когда острова небольшие, отъемные, зверь сразу идет напрямик, пребывает подряд в нескольких отъемах, сделав там по одному или по два круга, пока не облюбит какое-нибудь глухое урочище, в котором и станет кружить. В лесном овражистом отъеме лисица не пойдет дуем оврага, равно как и гребнем бугра, а будет бежать по скату, ближе к вершинам или подошве.

При охоте на лис никогда нельзя стрелять шумовыми зайцев, поскольку можно отпугнуть лисицу. На лазах необходимо соблюдать осторожность и терпение: стоять неподвижно, не шуметь, не курить и не каплять — лисица ведь особенно чутка и никогда не пойдет туда, откуда доносился подозрительный шум.

ОХОТА НА ВОЛКОВ

Волки широко распространены почти по всей территории нашей страны. Зимой они, соединившись в стаи, ведут кочевой образ жизни главным образом из-за недостатка пищи. В конце января — начале февраля у волчиц начинается течка, и волки с этой поры разбиваются на пары. В марте — апреле — через 62—64 дня — волчица мечет от двух до шести и более волчат и устраивает для них в укромном месте гнездо. Волк-самец вынужден с этого времени заботиться о пропитании не только самого себя, но и волчицы.

Прозревают волчата, как и щенки собак, на 12—14-й день; начиная с 4—5-недельного возраста они принимают есть мясо, принесенное родителями, а позже и сами понемногу овладевают искусством добывать себе пропитание.

Всю осень и начало зимы волчья семья не распадается — родители так и кочуют по окрестностям со всем своим выводком.

Охота на волков с гончими может быть успешной лишь тогда, когда она проводится по выводкам. Охота же на волков-одиночек носит случайный характер. Но охота по выводкам недоступна теперь отдельным охотникам, поскольку организация ее требует значительных затрат.

Чтобы успешно охотиться с гончими на волков, необходимо прежде всего стая гончих, состоящая из 10—12 собак. Все гончие должны быть отменно злобыми, способными взять, или, как говорят, «растянуть» волка. Стая эта может хорошо работать только под руководством специально пришколенного к ней человека — доезжачего. Она должна привыкнуть к своему хозяину, знать его и быть отменно прилежной и беспрекословно слушаться. От доезжачего требуется охотничья опытность, знание волчьих привычек, умение подвывать этих хищников и лихая езда перком на лошади. Но доезжачему одному трудно приехать стаю, невозможно успешно провести и саму охоту, поэтому ему нужен хотя бы еще один помощник — выжлятник.

Для успешной охоты по волчьему выводку необходимо точно знать место их дневного пребывания (логова). Выводок состоит обычно из двух матерых хищников, прибывших (волков этого года) и нескольких волков-перейрков, уцелевших с прошлого года.

Старые волки со своим приплодом стараются держаться в той части леса, которая поближе к полям. Обычно это тонкие места, глухие острова среди болот и т. д. Район кормежки волков определяется приблизительно радиусом в 10 км. Случается, что и другой выводок тоже селится по соседству; но у него должен быть непременно иной район действия. Волки от выводка ни за что не станут резать домашний скот там, где живут; на охоту они уходят в более отдаленные уголки.

Приблизительно с августа волки на утренней и вечерней заре принимаются выть: родители начинают перекликаться с молодежью. Из расспросов местного населения (особенно пастухов) можно установить приблизительное местонахождение выводка. Кроме того, доезжачий сам заранее старается отыскать выводки. Когда станет потухать заря и в небе зажгутся первые звезды, он пробует подражать волчьему вою — подвывать (вабить): воет матерым волком или переярком. На вабу отзывается первым материк (отец семейства), иногда отвечают переярки, затем взбредивают припрыжки, которых частенько покусывает за это старуха волчица, но и она, не сдержавшись, тоже отвечает. Подывка основана на обыкновении матерых волков еще издали оповещать семью о своем приближении с добычей, на что молодежь, нетерпеливо ждущая поживы, вытьем торопится заявить о своем аппетите. При подывке к самым логовам не приближаются, поскольку старуха волчица может уловить у охотника-вабильщика чужие, не волчьи, нотки и тогда непременно переведет выводок на другое место. Нельзя попадаться на глаза матерому волку, который из-за этого тоже уведет выводок. На утренней заре еще раз проверяют выводок. Опытные охотники умеют по голосам довольно точно подсчитывать количество волков и их возраст, что очень важно бывает на охоте для определения: целиком взять выводок или нет.

Найдя путем подывки выводок, охотник-разведчик должен как можно точнее определить местонахождение логова, для того чтобы во время охоты с большей удачей набросить на него стаю. Ведь гончие, пущенные вдали от логова, могут поднять и погнать зайца, а волки тем временем уйдут, пройдя через какой-нибудь один лаз.

Набрасывая стаю прямо на логово, доезжачий не боится громким порканьем и улюлюканьем повредить охоту и стронуть волков, он, наоборот, помогает собакам, подзад-

ривает их; слыша его голос, они делаются смелее, азартнее. Более того, насаженная на логово стая сразу разбивается и начинает гнать по нескольким волкам, что чрезвычайно выгодно для стрелков, так как волки пойдут врассыльную и выйдут на линию стрелков в разных местах. Особенно важно, чтобы матерые — волк или волчица — не прижали бы на себя всю стаю собак, задержавшись на логове, тем самым давая прибылым и переяркам возможность уйти от гона одним лазом.

Для удачной охоты важно знать, где и как расставить стрелков и как вести себя на лазах. Если волки лежат в отъездных местах и стрелков достаточно, то последним лучше всего расположиться по всему острову со всех сторон. Только в этом случае можно гарантировать успех охоты. При расстановке стрелков надо знать очертания острова, в котором обнаружено логово, и его расположение по отношению к остальной местности. Волки, как правило, не пойдут к деревне, поэтому эта сторона может оставаться незащищенной. Если не хватает стрелков, выбирают наиболее верные лазы зверей.

Молодые волки в начале осени дольше держатся в островке и неохотно выходят в поле. В конце же октября они уже более надеются на свои ноги и уводят собак в поля. Поэтому там, где один остров соприкасается с другим островом, где есть овраг, перелесок или иное прикрытие, которым пользуется волк, и ставят стрелков.

Когда стая разобьется и погонит по нескольким волкам, доезжачий и выжлятник держатся все время ближе к собакам, во-первых, для того чтобы помочь им, когда они остановят волка, и не опоздать принять его из-под них, и, во-вторых, для того чтобы знать, что делается на линии стрелков: сколько волков убито, сколько прорвалось и т. д.

Волков, которых стая берет в островке на крутах еще до того как выведет их на стрелковую линию, обычно принимает из-под гончих доезжачий или выжлятник. Этих волков то ли прирезавают, свалившись на них с лошади и воюя им кинжал под лопатку, или стреляют, то есть связывают и берут живьем. Связывают зверю обычно передние ноги с задними крест-накрест. Но при таком связывании ноги с задними нельзя приторочить к седлу, так как струнного волка нельзя приторочить к седлу, так как струнного зверя обычно перекидывают через лошадей и сзади около тывают спереди тороками под лопатками и сзади около

этой цели доезжачим В. Красовым были обследованы и подывки предварительно девять выводков в районе Мценска (на границе Тульской и Орловской областей).

После обследования угодий и подывки волчьих выводков решено было брать первым небольшой, всего около 30—40 га, остров Покой, лежащий в оврагах, очень разлапистый, со многими отвесками.

14 сентября стая гончих впервые была брошена на волков.

Собаки оправдали надежды: сначала горячо погнались по переярку, который был взят из-под стаи стреляным, а затем по прибылым, выставив их в поле, где несколько из них тоже были убиты.

Перебрасываемые с одного выводка на другой гончие проявляли все больше и больше злобности. Багряный выжлец Соловей прогнал полем до реки огромного матерого в одиночку, а позднее из-под молодой выжловки Говорушки был сострунен прибылой волк.

Осенью 1948 года по примеру прежних лет выезды с гончими на волков были организованы Тульским охотничьим обществом; в охотах взято 46 волков, в том числе 18 принято из-под гончих без выстрела.

Надо надеяться, что этот исключительно увлекательный вид охоты не будет забыт среди других способов борьбы с волками.

ОБРАЗОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОРОД ГОНЧИХ

Русская гончая

В самые отдаленные времена в России уже были аборигенные гончие. Сказать, каковы они были по облику, невозможно, поскольку до нас не дошло не только точных изображений, но даже и подробных описаний. Первые упоминания о гончей, которые встречаются в специальной охотничьей литературе, настолько сбивчивы и путаны, что не дают возможности представить ее внешний вид. В труде В. Левшина «Книга для охотников», вышедшем в 1815 году, где после перечисления имевшихся в России

Стай русских гончих ЦС ВВОО (ст. Завидово Октябрьской ж. д.)

пахов. Соструенные волки необходимы для притравливания молодых гончих, не видевших еще этих хищников.

Во время охоты ни один из участников не имеет права стрелять ни по кому другому, как только по волку, не имеет права сходить с номера до сигнала распорядителя; все приказания распорядителя участники охоты обязаны беспрекословно выполнять.

Охота со стаей гончих на волков вполне осуществима и теперь. Примером тому — организация охот Тульским товариществом охотников и Всесоюзным военно-охотничьим обществом.

В 1930 году Тульское товарищество охотников сделало первый почин в деле истребления волков; оно имело тогда стаю гончих и опытного доезжачего М. А. Мамкина, умеющего отлично подвывать волков и смело принимать их из-под гончих. Были проведены охоты по семи обнаруженным волчьим выводкам и выставлен на линию стрелков 41 волк, из которых 16 убито и 8 взято из-под гончих живьем. В 1931 году было выставлено 43 волка, из них 20 убито, а 12 принято из-под гончих; из числа этих волков 4 было матерых.

Почин Тульского товарищества не остался без подражания: в 1932 году в Военно-охотничьем обществе тоже удалось организовать охоты на волков с гончими. Для

четырёх пород гончих — костромской, ярославской, курляндской и бородастой (очевидно, брудастой. — Н. П.) — приводится такое описание:

«Добрая гончая собака должна быть средней величины, иметь передние ноги покороче задних, голову толстую и длинную, хвост, паче же тонкое чутье и громкий складной голос. Обыкновенная их шерсть — красно- и темно-багряная, также черная с подпалинами и белым пятном под горлом, белое, пегие и арлекины (очевидно, арлекины. — Н. П.). Из них бывают неублюдки* (?) с английскими и французскими гончими, иногда с борзыми собаками» (?).

Через тридцать лет, в 1846 году, вышел известный двухтомный труд Н. Реутта «Псовая охота», в котором о породах гончих говорилось лишь следующее:

«У нас в Костромской губернии, славящейся отличными породами гончих, происшедшими от английских и польских собак».

Наконец, в книге «Псовая охота вообще», составленной служившим государевым стрелником в придворной охоте А. Венцеславским (СПб., 1847), автор называл породы гончих: английскую, ярославскую, костромскую, курляндскую и только в конце книги в словаре псовой охоты упоминал еще арлекина с пояснением, что эта «гончая, имеющая шерсть черную с белыми пятнами и глаза белые вроде оловянных».

В труде П. М. Мачеварианова — «Записки псового охотника Симбирской губернии», вышедшем в 1876 году, давалось лишь очень краткое, поверхностное описание четырех пород гончих: костромской, курляндской (брудастой), английской и польской. Нельзя не удивиться тому, что Мачевариановым не упомянуты арлекины, хотя об этой породе упоминали до него В. Левшин, А. Венцеславский, а также Е. Дриянский, автор известных «Записок мелкотравчатого».

Наиболее прочно в словарный обиход охотника с гончими в старое, отдаленное время вошло название «костромская гончая» как особая порода.

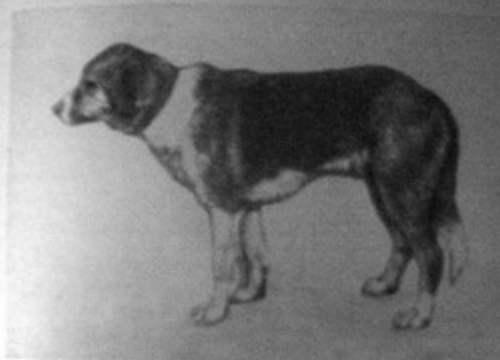
Мы знаем, что в рассказе И. С. Тургенева «Конек Чертопханова», опубликованном в 1872 году, Чертопханов мечтает завести гончих: «настоящих костромских и непременно красно-пегих», хотя указанная масть и заставляет нас тут же взять под сомнение их чистопородности.

Действительно, к 80-м годам XIX века костромская гончая указывалась буквально во всех источниках, а то время как другие породы упоминались далеко не всегда и не всеми.

* Щенок, родившийся от суки, которую не ублюди, т. е. не уберечь от вязки с кобелем другой породы.

64

Н. П. Кишенский в «Записках охотника Тверской губернии о ружейной охоте с гончими», напечатанных в журнале Л. П. Сабанеева «Природа и охота» за 1873—1880 годы и переизданных в 1906 году под названием «Ружейная охота с гончими», представляющих фундаментальную работу, посвященную гончим, описывал уже 10 пород: ста-

Русская гончая (конец 1880 — начало 1890 гг.) — Н. П. Кишенский

риную русскую, костромскую, русскую пешую, курляндскую, польскую маленькую, или заячью, польскую партовую, польскую тяжелую, английского лесогоня, арлекина и брудастую.

П. М. Губин в 1890 году выпустил не менее капитальный труд «Полное руководство ко псовой охоте», в котором приведены следующие породы гончих: русская прямогонная, русская кругогонная, костромская, брудастая, арлекин, польская и английская. Как видим, Губин объединил в одно название «польская» все три их разновидности, упомянутые Кишенским, и вовсе исключил «курляндскую».

Но вот что не может не поразить нас и на чем следует остановиться. В трудах как Губина, так и Кишенского, приводятся описания трех различных пород русских гон-

чих. К сожалению, дело обстоит гораздо сложнее. Описания породных признаков гончих у обоих авторов настолько различны, что не дают права видеть одну и ту же породу. Более того, костромская гончая описана и Кишенским и Губиным столь разноречиво, что позволяет задать вопрос, а существовали ли вообще эти породы? Не были ли названы породами лишь разные типы одной русской гончей, варьирующей по своим отдельным признакам («кругогонность» и «прямогонность», косой и круглый разрез глаза, форма и посадка ушей, окрас, псовина и т. п.), благодаря вкусу владельца?

В этом отношении крайне любопытно, что тот же Кишенский, который говорил о различных породах русских гончих, как только был приглашен судить гончих на выставке Московского общества охоты, тотчас объединил «старинную русскую», «русскую пешую», «костромскую» под одной породной рубрикой «восточных», составив для нее общее описание «гончих восточного типа», сославшись при этом, между строк как на причину на страшную мешанину, царящую среди всех гончих.

Первая в России выставка охотничьих собак была устроена в Москве в 1874 году бывшим императорским обществом правильной охоты и привлекла большое внимание охотников. С 1874 по 1913 год этому обществу удалось

Стая русских гончих М. П. Алесеева

чих. Но не странно ли, что у каждого из этих авторов кроме «костромской» гончей названы совершенно разные породы, хотя эти труды разделяет всего 10 лет — за такой срок исчезнуть с лица земли эти породы, естественно, не могли. Вот тут мы и сталкиваемся с чрезвычайно любопытным явлением.

Как Кишенский, так и Губин были поставлены перед необходимостью отлить в четкие формы расплывчатые описания пород, встречавшихся до них в литературе, и как-то примирить противоречивые свидетельства ветеранов псовой охоты. Но подавленные разнообразием существующих типов русских гончих, зависящих от личных вкусов владельцев, Кишенский и Губин дали в своих трудах описания породных признаков тех гончих, с которыми столкнула их судьба.

Если бы описание «старинной русской» (по Кишенскому) совпадало с описанием «русской прямогонной» (по Губину), а описание «русской пешей» (по Кишенскому) с описанием «русской кругогонной» (по Губину), то все дело свелось бы лишь к их названиям...

66

провести 37 выставок, на них экспонировалось огромное для того времени количество собак лучших охот России.

Однако общество, руководимое псовыми охотниками — крупными землевладельцами, — учтя, вероятно, неудовлетворительное состояние пород гончих, ограничило их оценку большой серебряной медалью, тогда как в других породах высшей наградой была золотая медаль. Хотя на выставках того времени фигурировали уже прекрасные однотипные стаи гончих, а отдельные собаки удостоивались даже звания чемпиона.

В годы первых выставок ряд статей в журнале «Охота» красноречиво свидетельствовал о встревоженности передовых псовых охотников состоянием породы. Подтверждением тому служит дошедший до нас альбом портретных зарисовок собак первых шести выставок, выполненных художником Н. А. Мартыновым. Точность этих зарисовок подтверждается несколькими дошедшими до нас фотографиями собак, совпадающими с рисунками Мартынова. Действительно, шесть первых выставок показали, что с гончими дело обстоит неблагоприятно — выставленные собаки в массе были очень разнотипны и зачастую нечистокровны.

Тогда и началась сознательная работа по выведению единого облика русской гончей. А позже усилия многочисленных охотников позволили, наконец, создать стандарт для русской гончей, который и был составлен П. Н. Белоусовым и Н. Н. Бибиновым и опубликован в 1895 году на страницах журнала «Природа и охота».

С 1881 года в Петербурге Общество любителей породистых собак, в свою очередь, тоже стало устраивать выставки.

Старейшее в России Московское общество охоты организовало по примеру других обществ в 1899 году свою первую выставку, устроив к 1912 году, к 50-летию юбилею своего существования, 13 выставок*.

* Как ни странно, и это общество, членами которого были в подавляющем большинстве ружейные, а не псовые охотники, тоже почему-то на своих выставках не присуждало гончим золотых медалей. Лишь в 1911 году автору этой книги в М. А. Алексееву удалось добиться приравнения гончих к другим породам, и впервые на XII выставке собакам Пугале и Зурне М. И. Алексеева и Будило-IV Л. В. Живаго были присуждены золотые медали. На XIII юбилейной выставке золотые медали были присуждены уже 10 гончим.

68

Помимо обеих столиц выставки устраивались и в некоторых других городах — Киеве, Саратове, Казани, но все они были эпизодическими и особой роли в развитии собаководства не играли.

Интересно, что, просматривая 37 каталогов выставок бывшего императорского общества правильной охоты и 13

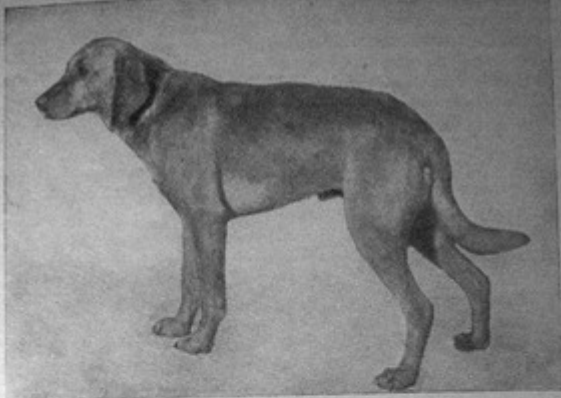

Русская гончая — видок Крикуи — М. И. Алексеева

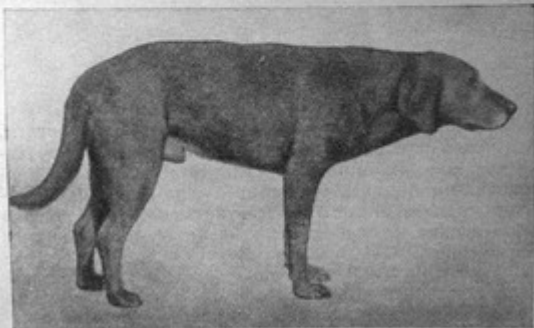
каталогов выставок бывшего Московского общества охоты, зафиксировавших около 4 тысяч гончих, ни разу не встретились названия ни «русской старинной», ни «русской примотонной», ни «русской крутогонной». Во всех этих 50 каталогов лишь один раз попалось наименование «русских пеших» гончих, данное двум выказкам, выставленным А. Араамасцевым. Зато часто встречались: «англо-русские», «костромские», «арлекинские», «польские», «польско-русские», и, наконец, в подавляющем большинстве просто «русские» — название, которого нет ни у одного из авторов, писавших о гончих (как это ни странно!) уже после всех выставок.

Лишь к 1917 году русская гончая стала формироваться в устойчивый единый тип благодаря усилиям подлинных

69

Русская гончая — чемпион Трубоч (род. в 1921 г.) — В. Ф. Хлебникова. На выставках — золотые медали

Русская гончая — чемпион Будило (род. в 1928 г.) — А. Ф. Ильина (г. Горький). На Всесоюзной выставке в 1935 г. — 1 золотая медаль и звание чемпиона

70

энтузиастов охоты с гончими: Ф. А. Свечина, Н. В. Можарова, П. Н. Белоусова, М. И. Алексеева, Л. В. Живаго, И. Н. Камынина и других. Три последних владельца вели совместную племенную работу, благодаря чему собаки постепенно сближались по типу, а затем в них стало много общего. На одно из ведущих мест в 900-е годы как по выставкам, так и по полевым испытаниям, несомненно, должны быть поставлены гончие М. И. Алексеева.

В Советской России первая выставка собак была организована весной 1921 года в Нижнем Новгороде, а затем осенью того же года — в Москве, но обе выставки не привлекали большого количества участников. Начиная с 1923 года в Москве и Ленинграде выставки стали устраиваться ежегодно, с 1925 года их стали проводить и в других городах.

В тот период от дореволюционных многочисленных стай гончих остались лишь единичные собаки, частично утерявшие и свои родословные, однако кровь этих собак вошла в современные линии гончих.

В Москве у В. Ф. Хлебникова сохранилась через Соловья братьев Пахомовых кровь алексеевских собак. Его Трубоч получил звание чемпиона и проявил себя недурным полевым работником, имевшим красивый баритональный голос, хотя и без залива.

Потомство алексеевских гончих через Тревожку В. Н. Грелля сохранилось у охотника А. Ф. Ильина; его выказец чемпион Будило был предком многих теперешних гончих.

У ветеринарного врача из Вязьмы А. А. Лебедева велись гончие, которые несли в себе кровь камынинских собак, правда, с примесью неизвестных гончих С. Илюнина. На первых московских выставках 1923—1925 годов фигурировал полученный от этих собак Камертон В. Н. Рыбинского; выказец занимал первые места и был широко использован как производитель.

В Кашире у И. Л. Лукьянова-Иванова жили потомки тех же лебедевских гончих, в дальнейшем давшие широко известных гончих московского охотника Г. Т. Барышникову, — его чемпион Будило встречается во многих родословных.

У М. Ф. Лукина под Москвой через собак А. П. Ананьева велась кровь першинской багряной стаи. Представители этой, когда-то известной, стаи оказались сильно измель-

71

чавшими, потерявшими свою мощь. Однако они сохранили свой типичный багряный окрас. К сожалению, от таких интересных по происхождению гончих не удалось отвести ничего достойного.

В Ленинграде на первых выставках (1923—1925 гг.) обращал на себя внимание выдающийся мощный высклец

Стая русских гончих Б. В. Дмитриева, 1952 г.

неизвестного происхождения Будило А. И. Кабанова, в типе белоусовских собак, проявивший себя как прекрасный гонец на полевых испытаниях в Любани и тоже получивший звание чемпиона.

Необходимо указать еще на двух гончих — Забавку и Шумилу — московских охотников А. М. Ламанова и И. А. Головина, хотя и не имевших родословных, но блиставших породистостью и крайне типичных. Они сыграли значительную роль, оказавшись педожиными гончими и прекрасными производителями. Подтверждением тому их дочь Волторка А. М. Ламанова, имевшая ряд дипломов II и III степеней на полевых испытаниях и прочно вошедшая в родословные нынешних гончих.

В то время начали пользоваться широкой известностью гончие московского охотника Б. В. Дмитриева, выведенные

путем близкого инбридинга; они несли в себе кровь першинской багряной стаи через Забавля А. П. Ананьева и кровь алексеевских гончих через Будишку М. Ф. Лукина. Своей устойчивостью в передаче типичных признаков и полевых качеств эти собаки заслуженно привлекли внимание широкого круга охотников.

Кроме названных выше гончих следует отметить еще нескольких собак, которые вошли в золотой фонд советского собаководства и часто встречаются в родословных современных русских гончих. Первым следует упомянуть Бойка (ВРКОС 57/г, ЦС ВВОО)*, происходившего от собак В. Ф. Хлебникова и А. М. Ламанова.

На втором месте стоит Гул (ВРКОС 123/г) П. Г. Хлюпина, который по линии отца Пугала (7423) происходит от собак А. А. Лебедева, а по линии матери Песни (8152) идет от собак А. Ф. Ильина, несущих в себе кровь алексеевских гончих. Два сына Гула — Сигнал (301/г) В. Ф. Хлебникова и Плакун-III (295/г) Б. В. Дмитриева — заняли один из первых мест среди прославленных производителей.

Плакун-III Б. В. Дмитриева, повязанный с однопометницей Тараторкой, дал выдающегося производителя Хоота-III, широко использованного не только в Москве, но и на периферии.

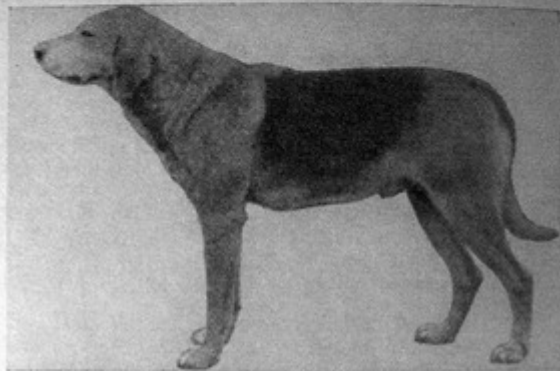
Очень широко был использован и третий производитель — Трубоч (293/г) питомника ВНИО, происходивший от Трубаца и Потешки (ЦС ВВОО). Его отец — Трубоч по матери — шел от хлебниковских собак, а по отцу Рыдале через собак Г. Т. Барышников от гончих А. А. Лебедева.

В царской России на выставках гончие расценивались не методом сравнительной экспертизы, что характерно для всех других пород, а получали оценку каждая собака отдельно: на ринг выводились стая, а из них уже описывались собаки поодиночке. Методом сравнительной экспертизы присуждались лишь призы за лучшего выжлеца или выжловку, за лучший смычок или лучшую стаю.

С 1921 года экспертиза гончих стала сравнительной для всех собак вне зависимости от того, выставлены они в стае или в одиночку.

* (ВРКОС 57/г, ЦС ВВОО) — Всесоюзная родословная книга охотничьих собак; Центральный совет всероссийского военно-охотничьего общества.

В 1924 году англо-русская (переименованная позднее в русскую пегую) гончая была признана, наравне с русской гончей, основной породой и ее представителям стали тоже присуждать золотые медали. Позднее была введена бонитровка (расценка собаки), слагающаяся из экстерьерных данных ее оценки на полевых испытаниях, ее родословной и, наконец, ее использования как производителя. Такая

Русская гончая — высклец Боек (род. в 1935 г.) — ЦС ВВОО. На выставках — золотые медали; на полевых испытаниях — диплом II степени

комплексная бонитровка позволяет оценить собаку всесторонне и значительно помогает в селекционной работе.

В настоящее время широкая сеть выставок охватывает свыше 100 городов, не считая районных центров, причем не редкость, когда в Москве, Ленинграде на рингах можно увидеть до 200 гончих, тогда как на дореволюционных выставках число гончих колебалось между 70—90.

Твердая линия судейства, принятая теперь безоговорочно как старыми судьями, так и молодыми, привела к тому, что большие ринги русских гончих стали однородными и в основном одномастными. Когда происходит экспертиза, кажется, что по кругу проводится гончие из какой-то

огромной стаи одного владельца, имя которому — коллектив.

Недаром известный кинолог В. И. Казанский в своей книге «Гончая и охота с ней» (М., 1966) справедливо писал:

«Порода русской гончей все более прогрессирует... Все многочисленные поголовье породы стало настолько стандартным и типичным, что отдельные выдающиеся собаки уже не играют такой важной роли, как это было в 20-х и 30-х годах. Теперь правильнее говорить о значении для породы не единиц, а целых больших местных групп, которые, с одной стороны, имеют свои характерные черты, а с другой — смешиваясь и переплетаясь с иными выдающимися группами, способствуют укреплению единого главного типа породы русских гончих».

Вот почему мы ограничились упоминанием лишь нескольких имен заводчиков и производителей, так как сейчас уже нет между гончими Москвы, Горького, Кирова, Ленинграда, Ярославля, Вологды той разницы, которая отличала, скажем, собак Кишенского от гончих Белоусова, а гончих Белоусова от собак Алексеева, Камынина и Живаго.

После революции московские охотники-гончатники выработали правила для испытаний одиночек, добились организации в 1926 году первой пробы гончих, положившей начало этому необходимому в селекционной работе мероприятию. В 1927 году были проведены пробы в Ленинграде, Харькове, Нижнем Новгороде, в 1928 году в Киеве, Вологде, а в 1929—1931 годах в Иваново-Вознесенске, Ярославле, Туле, Твери и Свердловске.

Сейчас в стране развернута обширная сеть испытательных станций, работающих не 1—2 дня в году, а весь сезон, с тем чтобы каждый любитель мог получить объективную оценку рабочих качеств своего питомца.

Первая такая станция была организована в Москве в 1930 году. Количество собак, получающих дипломы на этих станциях, из года в год растет. Если с 1926 по 1941 год мы редко встречали гончих, заработавших диплом II и особенно I степени, то теперь таких собак становится все больше и все дипломов. Повышаются требования при испытании полевых (охотничьих) качеств собак.

Вот по такой шкале расцениваются охотничьи качества гончих на полевых испытаниях:

	Полза	Ловкость	Мастерство	Чуткость	Взрывность	Голос	Музы	Верткость	Сильность	Ровность ног	Параспорт	Послушание	Общий балл
Одиночки . . .	10	5	25	10	15	10	5	5	—	—	10	5	100
Смычки, стайки и стая . . .	5	5	25	—	15	10	5	5	5	5	10	10	100

За отличную и хорошую работу на испытаниях гончим присуждаются дипломы I, II и III степеней. Для присуждения того или иного диплома собака должна набрать следующее минимальное количество баллов:

	Степень диплома		
	I	II	III
Общий балл	80	70	60
В том числе:			
за мастерство	20	18	16
за силу и звучность голоса	7	6	5
за верность отдачи голоса	4	4	3
Для смычков и стай, кроме того:			
за свальчивость	4	4	3
за ровность ног	4	4	3
за послушание	6	6	6

Русская пегая (англо-русская) гончая

В 30—40-х годах прошлого столетия часть псовых охотников, недовольных непослушанием своих гончих собак, их склонностью к скотинничеству (недаром известную стаю Арапова водили всегда сомкнутой и окруженной со всех сторон выжлятинками), а порой и просто в погоне за модой, стали выписывать из Англии фоксгаундов (лисогонных гончих) и вязать их со своими собаками. Так образовались знаменитые стаи англо-русских собак С. М. Глебова, Н. А. Хомякова и других охотников.

76

Московские областные состязания гончих 11—13 октября 1947 г.

шения голосов из Франции. Першинская стая гончих пополнялась щенками, строго подбиралась по росту и окрасу, хотя отдаленная примесь арлекинов упорно передавалась в пегинах, а иногда и в разноглазых.

На послереволюционных московских выставках следует отметить наиболее породного Заливая Н. Ф. Чукаева (г. Зарайск Рязанской обл.), первым завоевавшего в породе звание чемпиона и диплом полевого победителя. В дальнейшем он сыграл значительную роль в разведении породы. Привлек внимание и Душило Е. А. Купцова, крупный, мощный англо-франко-русский выжлец, происходивший из соловой стаи першинской охоты. Кровь Душилы имеется во многих нынешних русских пегих гончих. Что касается других представителей соловой стаи, то в большинстве это были малоинтересные метисы. В настоящее время кровь першинской соловой стаи растворилась в современных русских пегих гончих.

В декабре 1924 года в журнале «Охотник» появилась заметка доктора В. Н. Корниловича из Новохоперска под заглавием «Помогите поддержать породу», где автор пропагандировал уцелевших у него потомков глебовских гончих. Позднее они стали основой англо-русской стаи Л. Ф. Листака и М. В. Тихомирова в городе Острове Псков-

78

Фоксгаунд передал потомству нарядную белую «рубашку», с разбросанными черновато-желтыми пятнами — окраску, которая особенно эффектно выделялась среди осенней желтизны лесов и полей. Передал фоксгаунд и отеческий желтизм к скоту, беспрекословное послушание, малую заинтересованность зайцами — словом, все то, что нравилось тем псовым охотникам, кому не по сердцу пришлись привязчивые русские гонцы, конх не всегда удавалось сбить со следа материка-волка, уводившего стаю за много верст, срывавшего этим охоту на целый день.

Затем многие годы фоксгаунды не выписывались в Россию, и молодая порода англо-русских гончих велась сама в себе, образовав довольно устойчивый тип. Правда, до революции англо-русские гончие на московских выставках показывались редко и в большинстве своем были не очень высокого класса, за исключением стаи И. Л. Крамаренко, стаи А. А. Корбе — К. П. Баковецкого и соловой (лимонно-пегой) стаи першинской охоты.

На V выставке Московского общества охоты в 1903 году была выставлена стая в 5 смычков полтавского охотника И. Л. Крамаренко, обосновавшегося потом на станции Тихорецкой Кавказской железной дороги. Позднее к этим гончим была прилита кровь выписанных фоксгаундов из Англии — выжлецов Дампера, Дэнди и выжловки Хазель. Полученное потомство вполне оправдало возложенные на него надежды и обладало прекрасными рабочими качествами и замечательными, редкими голосами.

На XI выставке того же Московского общества охоты в 1910 году была выставлена стая англо-русских гончих, принадлежавшая А. А. Корбе и К. П. Баковецкому, идущая от тех же гончих И. Л. Крамаренко.

Подраставшая по росту, более могучая по сложке, но, как об этом позднее свидетельствовали полевые испытания, растрепавшая голоса, стая эта была одним из украшений выставки; почти все собаки получили по большой серебряной медали, что было тогда наивысшей наградой в породах гончих.

На XIII юбилейной выставке Московского общества охоты в 1912 году была показана стая в 8 смычков першинской охоты. Стая происходила от арлекинов Г. З. Дельвига путем прилития к ним сначала англо-русских собак Соколова, затем гончих гатчинской стаи и, наконец, гончих не установленной до сих пор породы, выписанных для улуч-

77

свой области; инициатором и вдохновителем создания этой стаи был замечательный знаток охоты с гончими В. А. Селягин. Стая высоко прошла на ленинградских испытаниях, заработав в самых тяжелых условиях диплом II степени, и была широко использована любителями в дальнейшем разведении породы.

Хорошо помню на первых московских выставках англо-русских гончих А. П. Якунина. Они несли в себе явные признаки польской крови, на что указывали: прибитые пальцы и отсутствие румян, а также и замазанность на голове. Некоторые из экспертов-судей (Н. Н. Челищев и др.) признавали вполне допустимым эти признаки для англо-русской гончей. Однако дальнейшее показало всю ошибочность их взглядов. К счастью, А. П. Якунин, обзаведясь подлинными породными собаками, а затем став одним из судей, признал ошибочность своих первоначальных взглядов и начал беспощадно браковать вымесков.

Получив из стаи Л. Ф. Листака и М. В. Тихомирова первоклассных производителей Сорочая и Сорочу, А. П. Якунин вскоре передал их спортивному обществу «Динамо», где они заложили основание известной динамовской стаи гончих.

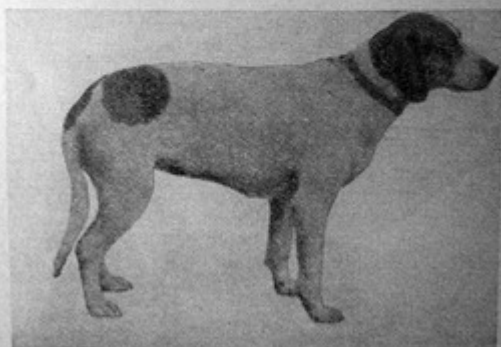
Англо-русская гончая — выжлец Громило — А. Н. Рахманинова

79

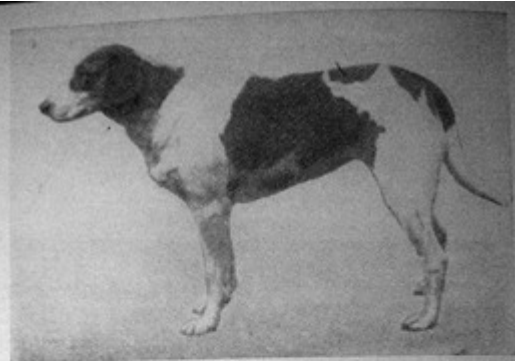

Англо-русская гончая — выжловка Водичка — гатчинской охоты

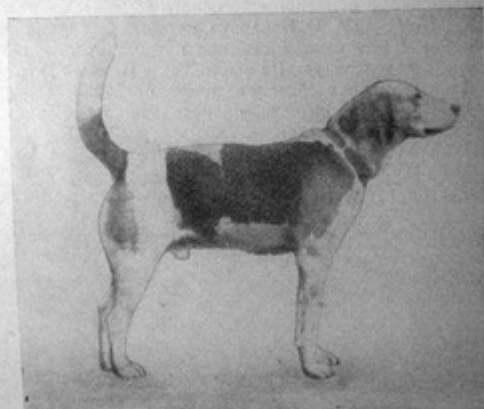
ущерб работе заставило, наконец, спортивное общество «Динамо» обратиться к кровям рабочих собак, и стая была успешно пополнена Рыдаем, сыном Кларнета (ВРКОС

Англо-русская гончая — выжловка Плакса — А. П. Мартина. На III Всероссийской выставке в 1929 г. в Москве — большая серебряная медаль

Англо-русская гончая — выжловка Свирель (род. в 1934 г.) — В. И. Казанского. На выставках в Москве и Ленинграде (1935—1940 гг.) — 1 большая золотая медаль; на полевых испытаниях — дипломы II и III степеней

Русская пегая гончая — типичный породный выжлец. На XXXII Московской областной выставке экстерьерная оценка — «отлично»

Стая англо-русских гончих Л. Ф. Листана и М. В. Тихомирова

2/г) В. И. Казанского (его собаки Гобой, Свирель и Лютия славились своими рабочими качествами). К сожалению, погоня за обновлением крови и прилитие к динамовской стае крови вывезенного из Германии фоксгаунда Барона сильно испортило не только экстерьерные данные гончих, но и заметно снизило их рабочие качества.

Необходимо отметить еще одного замечательного выжлеца — Помчилу А. О. Бочарова, который был хорошим работником и дал многочисленное потомство, хотя и имел короткую родословную. На выставках в Нижнем Новгороде в 1921—1922 годах блистала очень породная выжловка Занова Н. П. Митрофанова, происходившая, по-видимому, от собак гатчинской стаи.

Из первых послереволюционных представителей англо-русских гончих необходимо назвать еще и Грома Г. Ф. Глазачука из Тулы, Кару И. С. Щербакова из Ленинграда,

Стая англо-русских гончих спортивного общества «Динамо» (Москва). На выставку в 1949 г. в Москве — большая золотая медаль за стаю

очень породную выжловку, и, наконец, мощных, блестящих породой Бандита и Чайку И. К. Масловского с Украины. На Украине же М. И. Зубаревским были получены из Германии две выжловки — фоксгаунд Чешайр-Стелла и Чешайр-Лайти, к огорчению, малоинтересные*. От первой из них и Бандита И. К. Масловского произошли Сват и Выплач, которые участвовали в образовании некоторых линий современных англо-русских гончих.

Смичок азовских гончих — Антей и Ирма (род. в 1969 г.) — А. М. Шевченко (Москва). На полевых испытаниях — диплом III степени

Внучка Чешайр-Стеллы Флейта, появившаяся с Ураганом Г. В. Грязнова (г. Руза Московской области), положила основание охоте калужского гончатника А. П. Марина: собаки его отличались крупным ростом, могучей сложкой, серо-пегим в румяных окрасом, но выглядели несколько сырватymi и вялыми в движениях.

Нужно еще сказать об англо-русской стае Военно-охотничьего общества, поразившей в 1939 году на Всесоюзных испытаниях гончих судей и всех присутствующих своими

* См. заметку автора «По поводу приобретения за границей двух фоксгаундов». Ж-л «Охотник», 1927, № 12.

замечательными фигурными голосами. Особенно тогда выделялся своим заревом выжлец Орало.

Была стая англо-русских гончих и в Московском товариществе охотников. Главный упор при ее подборе делался исключительно на рабочие качества, но она была разнотипна и в экстерьерном отношении весьма не завидна.

Эстонская гончая

В 1954 году 29 декабря приказом Главного управления заповедниками и охотничьим хозяйством М. С. Х. СССР утвержден стандарт новой породы гончих — «эстонской», выведенной в Эстонии после Великой Отечественной войны.

Типичным отличием эстонской гончей от русской или англо-русской (русской пегой) гончих был ее маленький рост. Но такой рост в Эстонии, где довольно густая плотность населения и отсутствуют большие площади охотничьих угодий, где повсеместно распространены косули и олени, объявлен как неременное условие охоты с ними.

Сохранив после гитлеровской оккупации некоторое количество выпущенных ранее из Англии биглей, эстонские собаководы рьяно взялись за создание новой породы. Первые успехи были получены от прилития крови ввезенных швейцарских гончих (Адор и Лола Тофера и Туке Пидера), которые, с одной стороны, улучшили голоса биглей, а с другой — передали им способность приниматься гораздо раньше за полевую работу.

Эстонская гончая — выжлец Сампо-П — Р. М. Аллина (Таллин). На полях испытаниях — диплом III степени

Однако швейцарская гончая имела недостаточно прочную лапу, и бигли, со своей плотной и сильной лапой, помогли устранить этот недостаток у потомства, полученного от их скрещивания.

В книге В. И. Казанского «Гончая и охота с ней» приведены интересные данные:

«С 1947 по 1954 г. осмотрено 2460 гончих, причем породный состав этого поголовья оказался следующим: русских гончих — 28, русско-польских — 248, курляндских — 58, брудастых — 17, тансбрана — 37, финских — 85, фоксгаунд — 1, бигли — 61; помесей с фоксгаундом — 183, с биглями — 224, с швейцарской — 648, промежуточного (неопределенного) типа — 529, беспородных — 341, итого 2460.

Экстерьерный уровень этих гончих характеризуется следующими оценками: «отлично» — 2, «очень хорошо» — 30, «хорошо» — 238, «удовлетворительно» — 699, «неудовлетворительно» — 1150, «плохо» — 341».

Из всего этого явствует, что свыше 60% поголовья собак в Эстонии состояло из гончих, получивших экстерьерную оценку «плохо» и «неудовлетворительно».

Но упорная работа эстонских гончатников, борющихся в первую очередь за улучшение как экстерьерных, так и полевых качеств создаваемой породы, начинает год от года сказываться. Будем надеяться, что эстонская гончая выльется в тип, единый по облику и своим полевым качествам.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Более чем 100 лет назад в царской России вышло всего две книги, целиком посвященные гончим.

Первая — «История гончих собак» Г. Д. Розена, изданная в Москве в 1896 году.

Вторая — классическое сочинение Н. П. Кишенского «Ружейная охота с гончими» вышла в Москве в 1906 году как приложение к журналу «Псовая и ружейная охота». Следует оговориться, что книга эта явилась переизданием монографии Кишенского о гончих, которая печаталась в 1879 и 1880 годах главами на страницах журнала «Природа и охота». К этому надо прибавить несколько книг, написанных вообще о псовой охоте, где довольно значительное место занимали разделы, посвященные гончим.

Первым изданием после Октябрьской революции оказалась книга «О гончей» А. О. Эмке, изданная в Харькове в 1926 году.

Однако судьба ее подтвердила известную поговорку «первый блин — комом». Написанная бывшим лесничим, хорошим практиком, но недостаточно умелым литератором, она вызвала на себя две уничтожающие рецензии — В. Н. Каверзиева и С. А. Бутурлина (ж-л «Охотник»).

Затем появился целый ряд брошюр и книг, написанных псовым охотником Н. Н. Челнцевым:

1. Гончая, ее воспитание и охота с ней (пять изданий: М., 1926, 1927, 1928, 1929, 1931 гг.).

2. На волков по черной тропе (три издания: М., 1928, 1930, 1931 гг.).

3. Как самому нагонять гончих (четыре издания: первое вышло под названием «О нагонянии гончих», М., 1928, 1929, 1930, 1931 гг.).

4. Как выбрать хорошую гончую (два издания: М., 1930, 1931 гг.).

Пять книг о гончих было написано Н. П. Пахомовым:

1. Гончая и ее стандарт. М., 1931 г.

2. Породы гончих. М., 1931 г.

3. Как охотиться с гончими. М., 1931 г.

4. Полевые пробы гончих, правила, организация и судейство на них. М., 1932 г.

5. Охота с гончими. М., 1950 г.

Издательство «Физкультура и спорт» в 1957 году выпустило в серии «Библиотечка начинающего охотника» толковую небольшую брошюру Б. Д. Протасова «Охота с гончими».

В том же 1957 году вышла в Саратове книга В. В. Соловьева «Гончие собаки». В Туле в 1960 году вышла книга В. И. Казанского «Гончая и охота с ней», переизданная в 1966 году в переработанном и дополненном виде издательством «Лесная промышленность».

Наконец, в 1966 году издательство «Колос» выпустило нашумевший сборник «Охотничьи собаководство», в котором автор этих строк посвятил гончим довольно большой раздел.

СЛОВАРЬ

- Арлекин — гончая мраморного окраса с одним или обоими светлыми глазами.
- Бигли — порода небольших английских гончих.
- Верхотутость — работа гончей не по следу, а верхним чутьем.
- Выжлец (выжловка) — кобель или сука в породе гончих собак.
- Выжлятник — помощник доезжачего.
- Вязкость — упорство гончей в преследовании зверя.
- Добор — отдача гончей голоса в то время, когда она добирается до зверя.
- Доезжачий — охотник, руководящий гончими.
- Жиры — ночные следы зайцев.
- Зарев — свойство голоса гончих менять тембр и тональность в погоне за зверем.
- Нестомчивость — свойство гончей выдерживать продолжительное преследование зверя.
- Отслушать — перестать слышать голоса гончих.
- Паратость — быстрота, с которой гончая преследует зверя.
- Перемолчка — временное прекращение отдачи голоса гончей во время потери ею гонимого следа. Перемолчка свыше минуты называется сколом.
- Позывистость — свойство гончей выходить на звук трубы или на наклон.
- Полз — поиск гончей до подъема зверя.
- Помычка — отдача голоса гончей, начавшей гнать зверя.
- Порывание — подбадривание гончей во время поиска.
- Присадка — послушание гончей.
- Связливость — свойство гончей присоединяться к гону других собак.
- Скол — см. перемолчка.
- Смычок — пара гончих или парный ошейник.
- Соловая стая — стая англо-русских гончих першинской охоты.